ВКР студента

- структура
- метод
- стиль

Н. И. Воронова, Л. Н. Летягин, А. А. Никифорова

ВКР СТУДЕНТА

СТРУКТУРА • МЕТОД • СТИЛЬ

Учебное пособие и практические рекомендации
по организации научного исследования студентов

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2024

УДК 378.14
ББК 74
В75

Авторы:
Раздел I. подготовлен проф. Л. Н. Летягиным,
раздел II. – доцентом А. А. Никифоровой,
раздел Приложений – доцентами Н. И. Вороновой и А. А. Никифоровой

Рецензенты:
Н. В. Голик, д-р филос. наук, профессор;
В. А. Давыдов, канд. филос. наук, доцент

В75 Воронова Н. И., Летягин Л. Н., Никифорова А. А. ВКР студента: структура – метод – стиль: учебное пособие и практические рекомендации по организации научного исследования студентов / под ред. Л. Н. Летягина; Министерство просвещения Российской Федерации; ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена»; ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет». – СПб.: «Наукоемкие технологии» 2024. – 98 с.

ISBN 978-5-907804-51-7

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 38 ВГ) «Региональный историко-педагогический контент в содержании и организации научно-исследовательской работы студентов педагогических вузов».

The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 38VG).

Издание утверждено к печати на заседании кафедры эстетики и этики РГПУ им. А. И. Герцена.

УДК 378.14
ББК 74

© Воронова Н. И., 2024
© Летягин Л. Н., 2024
© Никифорова А. А., 2024

ISBN 978-5-907804-51-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебно-методическое пособие поможет обучающимся пройти нелегкий путь написания выпускной квалификационной работы и ответить на такие важные вопросы: «Как? Зачем? Почему? Когда?». Многие из них нередко остаются «за кадром» общих методических рекомендаций. Научный поиск – сложный и трудоемкий процесс. Это не только разработка собственного исследовательского маршрута, но и постижение способов аналитической работы с источниками, опыт построения непротиворечивой методологии, практика достижения структурного и стилистического единства текста. Особо ценный и значимый навык – аргументированное и детально продуманное представление основных положений ВКР, сформированная способность убедительной презентации итоговых результатов, что выступает залогом положительной оценки исследования при его публичной защите.

1-й раздел посвящен мировоззренческим аспектам квалификационной работы, уточнению ее типологических и содержательных характеристик, принципам академического письма, формулировке актуальных ценностных установок.

2-й раздел знакомит с алгоритмами и технологическим сопровождением ВКР на всех стадиях подготовки и написания текста, ставит целью ответить на важные для студентов вопросы: Что от Вас ждут? Сколько времени это занимает? Каков порядок работы с научным руководителем? С чего начать?

Раздел «Приложений» составлен на основе авторских публикаций, рассматривающих проблему построения методологических оснований современных исследований и научных принципов их классификации.

РАЗДЕЛ I

«МОИ ЧУЖИЕ МЫСЛИ», или как самостоятельно написать ВКР

О том, что к написанию квалификационной работы желательно приступить заранее, не в последний момент, выпускник магистратуры вспоминает нередко тогда, когда знакомиться с рекомендациями по подготовке собственного текста уже просто поздно. В этом плане многочисленные сегодня методические пособия, «памятки» или «требования» представляют полезный, но избыточный потенциал. Это подчеркивал У. Эко в своем известном эссе: «Никто не может сказать вам, что именно писать в дипломе. Это остается вашей личной проблемой» [56, с. 8]. Практические советы по организации исследовательского проекта не могут быть универсальными. Рекомендательную часть своих наставлений У. Эко ограничивает установками самого общего плана: «В моей книге нет ни советов, как заниматься наукой, ни стремления убедить кого-то в ценности этого дела. Здесь просто прочерчивается путь, по которому следует идти, чтобы в определенный день и час перед определенной комиссией вы могли положить пачку листов в переплете, соответствующую нормативам, состоящую из нужного числа отпечатанных страниц…» [56, с. 7–8].

Впервые работа У. Эко была опубликована в миланском издательстве «Bompiani» в 1977 году[1] и вне пределов Италии долго оставалась незамеченной. Ее переводы на иностранные языки появились с большим временным интервалом (русский – в 2001, китайский – в 2003, английский – в 2015, французский – в 2016[2]). Се-

[1] Eco U. Come si fa una tesi di laurea. – Milan: Bompiani, 1977. – 249 p.

[2] Эко У. Как написать дипломную работу: Гуманитарные науки: [Учебно-методическое пособие] / перев. с итал. Елены Костюкович. – М.: Университет, 2001. – 238, [1] с.; Eco U. How to write a thesis / by Umberto Eco; transl. by Caterina Mongiat Farina & Geoff Farina; foreword Francesco Erspamer, p. IX; Translators' foreword, p. XV-XVIII; Introductions (1977, 1985), p. XIX-XXVI; Massachusetts Institute of Technology. – Cambridge, Massachusetts, London: MIT Press Ltd, 2015. –

годня, когда книга У. Эко расходится в мире многочисленными тиражами, это трудно объяснить. Ее можно воспринимать как простое руководство, подготовленное полвека назад, но не утратившее своей актуальности. Таких написано немало. Показательно иное: популярное сочинение, адресованное студентам-гуманитариям, вышло в один год, в том же издательстве, что и две фундаментальные работы У. Эко – «Отсутствующая структура: Введение в семиологию» и «С окраин империи: Хроники нового средневековья»[3].

Известный миру интеллектуал, профессор семиотики Болонского университета свой труд над текстом, ставившим целью сформулировать несложные *пропедевтические* установки, явно не воспринимал как отвлечение от основных научных интересов. По большому счету это размышления о профессиональной этике – «достоинстве» и «смирении», о непередаваемых дистанционно ценностях академической культуры, вхождение в которую не ограничивается освоением образовательных технологий.

Испытать радость постижения нового – нечто большее, чем воспринимать работу над дипломом как испытание. Цель книги – оптимизация затрат на подготовку компетентного исследования, что предполагает выявление ключевых позиций, в равной степени актуальных и для себя, и для объективной внешней оценки. Вопрос не в том, как это «делается», а что формируется в процессе работы, изменяется в мировоззрении автора, его ценностной позиции. Резюмирующие положения книги не представлены в суммарном виде. Вместе с тем внимательное ее прочтение позволяет выделить определенную «Summa Technologiae», актуальную при подготовке любого научного текста:

• начинайте писать как можно раньше, то есть пробуйте внятно сформулировать собственные научные гипотезы [56, с. 129];

XXVI, 229 p.; Eco U. Comment écrire sa thèse? / Postface du traducteur Laurent Cantagrel, p. 331-338. – Paris: Flammarion, 2016. – 345 p.

[3] Eco U. La struttura assente: Introduzione alla ricerca semiologica. – Milano: Bompiani, 1977. – 431 p.; Eco U. Dalla periferia dell'impero. – Milano: Bompiani, 1977. – 343 p.

• компилятивное исследование имеет хоть какой-то научный смысл лишь при условии, что ничего подобного на эту тему до тех пор не создавалось [56, с. 40];

• цель диплома – доказывать гипотезу, заявленную в предисловии, а не демонстрировать, что вы знаете все обо всем на свете [56, с. 172];

• работа над дипломом учит рассудительности и систематичности, приобретается метод, <…> *не так важна тема работы, как опыт ее создания* [56, с. 15].

Проблема метода – главный вопрос любой исследовательской программы. Мысль о том, что «методика не изобретается "от фонаря"» [56, с. 26], обращена именно к студентам и отражает опыт У. Эко как университетского профессора. Основной его вывод: «польза научного продукта в том, что экономится чужое время. Разрабатывая чью-то гипотезу, пусть и приходя к ее опровержению, ученые добывают значимые результаты на энергии импульса, полученного от кого-то» [56, с. 43].

Прежде всего книга У. Эко учит основам эвристики, возможности быть удовлетворенным результатом проделанной работы, первыми полученными лично научными достижениями, если перед автором стояла задача действительно *написать*, а *не отписаться*. В судьбе каждого размышляющего человека обращение к подобного рода изданиям рано или поздно становится необходимым и определяется отнюдь не беспомощностью. Соответствие академической традиции, т. е. принятым *нормативам* – немаловажный критерий. В этом плане *наукообразности* исследований может быть противопоставлен только принцип *сообразности*, соответствия внутренней интенции реально развивающейся сферы знания.

В истории каждой науки, смене исследовательских приоритетов, динамике идейных подходов «неизменно» уточнялась внутренняя логика, предопределявшая перспективу постановки и решения новых задач. Хорошо известна мысль, которую Исаак Ньютон высказал однажды в приватном письме: «если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов». Это невольный па-

рафраз известного латинского высказывания «*nanos gigantum humeris insidentes*». По существу, наверное, это так, но при одном принципиальном уточнении. Идеи не усваиваются в готовом виде сознанием читателя. Каким образом достигается необходимая степень систематичности и непротиворечивости знания, объективной оценке не поддается. По этому поводу У. Эко недвусмысленно иронизировал: «если вы карлик, но сообразительный, влезайте на плечо к великану, даже не очень высокому, или в крайнем случае к другому карлику. Успеете еще походить на своих ногах» [56, с. 26]. В любом случае важен опыт размышления, рефлексии, формулирования идеи, что определяется в интуитивно понимаемой взаимосвязи *лат*. **reflexio** и *др.-греч*. **λεξικός**.

Как отмечал Ю. М. Лотман, «наука далеко не всегда ищет неизвестного за тридевять земель. Часто она берет то, что казалось понятным и простым, и раскрывает в нем непонятность и сложность. Наука далеко не всегда превращает неизвестное в известное – часто она поступает прямо противоположным образом» [31, с. 6]. Текст – не только то, что сказано, но и то, что в нем предполагается. Именно поэтому исторически сложившиеся подходы к предмету исследования зачастую не только не совпадают, но являют свою принципиальную противоположность. Такая ситуация может стать условием уточнения собственной исследовательской позиции. «*Не всегда наилучшие идеи приходят от наикрупнейших знатоков вопроса*», – говорил У. Эко [56, с. 163]. В обращении к хорошо известному и апробированному важен опыт преодоления внутренней инерции, зависимости от общепринятой (пусть и авторитетной) точки зрения. Предвосхищение «неизвестного» не отрицает принципа строго детерминированного научного поиска.

Уточняя принципы стилеобразования в истории культуры, А. Ф. Лосев ввел в научный обиход понятие «*мировоззренческий стиль*». Данный критерий, отличительный для каждой эпохи, показательно значим при обращении исследователя к разновременному культурному материалу. В отличие от естественных и точных наук,

в сфере гуманитарного знания настоящее не отменяет прошлого[4]. «Когда современность познает иную, минувшую эпоху, – писал С. С. Аверинцев, – она должна остерегаться проецировать на исторический материал себя самое, чтобы не превратить в собственном доме окна в зеркала, возвращающие ей снова ее собственный, уже знакомый облик…» [1, с. 100]. В традиционной типологии дидактических единиц, К. А. Баханов предлагает «различать информационно-коммуникативную компетентность как общеобразовательную, к которой относят умения читать, писать, составлять план, конспектировать и т. д., и информационно-историческую компетентность, к которой относят компетентность действительности и источников информации. Последняя является совокупностью знаний и умений» [4, с. 2].

Независимость строгого научного мышления, по мнению Г. Г. Шпета, проявляется прежде всего в «языковом сознании» познающего субъекта. «Чужие мысли полезны только для развития собственных», – утверждал И. В. Киреевский[5] [24, с. 68]. Любая заимствованная идея уточняется в парадигме родного языка. А. С. Пушкин в статье «О причинах, замедливших ход нашей словесности» отмечал: «Ученость, политика и философия еще порусски не изъяснялись – метафизического языка у нас вовсе не существует»[6]. Эту же мысль он развивает в письме И. Киреевскому: «Избегайте ученых терминов; и старайтесь их переводить, то есть перефразировать: это будет и приятно неучам и полезно нашему

---

[4] «Нам все мировоззрения одинаково интересны. Но нам хочется большего. Надо уловить самый стиль этого интеллектуализма, его выразительно-символическую значимость» // Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – С. 639. Ср.: «Эстетический подход таит в себе намеки на преодоление закона вытеснения прошлого настоящим, настоящего – наступающим…». Мейер А. А. Эстетический подход // Мейер А. А. Философские сочинения. – Paris: La presse libre, 1982. – С. 103.

[5] «Конечно, первый шаг <…> должен быть присвоением умственного богатства той страны, которая в умозрении опередила другие народы. Но чужие мысли полезны только для развития собственных». (Киреевский И. В. Обозрение Русской словесности за 1829 год).

[6] Пушкин А. С. П.с.с.: В 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. XI. – С. 21.

младенчествующему языку»[7]. Пушкинская постановка проблемы была ориентирована как на решение современных «прикладных» задач, так и на перспективу потенциальной смены философского тезауруса. «Понятия суть принадлежность разума, – высказывал он свое мнение в частном разговоре. – Кто выражает какое-нибудь понятие иностранным словом, тот или свидетельствует о собственном невежестве <…>, или порочит разум своего народа, доказывая, что этот разум не только не был в состоянии выразить общечеловеческую принадлежность, но и не был в силах подготовить это выражение»[8].

От имени героя своего романа Ф. М. Достоевский утверждал: «Чтобы достичь совершенства, надо прежде многого не понимать! А слишком скоро поймем, так, пожалуй, и не хорошо поймем». Именно через «презумпцию незнания» [10] определяется индивидуальная исследовательская позиция. В «Очерке развития русской философии» Г. Г. Шпет последовательно рассматривает проблематику отечественного *невегласия*. В «Словаре» В. Даля, «невеглас – невежда, неученый, несведущий; невежа, неуч…». (Ср. у П. И. Мельникова-Печерского: «кого бог наукой умудрил, тот и может за это дело браться, а тёмному человеку, невегласу, оно никогда не даётся…»). Однако именно в невегласии Густав Шпет видел исторически значимый импульс формирования национальной научной школы.

В ценностной позиции субъекта познания навык вдумчивого чтения и академического письма по-своему соотнесены, т. е. в равной степени связаны с проблематикой философского вопрошания. Подлинное чтение – это не только «обретение текста», но и своего рода последовательное критическое со-мыслие. «Чтобы по-настоящему ощутить предмет, – заключает С. С. Аверинцев, – надо

---

[7] Пушкин А. С. Письмо И. В. Киреевскому от 4 февраля 1832 г. // Пушкин А. С. П.с.с. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – Т. XV: Письма 1832–1834 гг. – С. 9.

[8] Н. А. Б. Воспоминание о Пушкине // Цявловский М. А. Книга воспоминаний о Пушкине. 1837–1899 гг. – М.: Мир, 1931. – С. 310.

на него натолкнуться и ощутить его сопротивление. Когда процесс понимания идет слишком беспрепятственно, <…> есть все основания не доверять такому пониманию» [1, с. 100].

Доступность источников информации – отличительная черта современной цифровой эпохи, что нередко становится своего рода искушением. Здесь будет важным одно принципиальное напоминание: ***писать – не значит списывать***. Плагиат – «хроническое заболевание» немалого числа паранаучных публикаций. В буквальном значении *plagium* означает «*похищение*». Культура научного цитирования – это не только вопрос интеллектуальной собственности, авторского права или профессиональной этики. Как точно выразился в поэме «Возмездие» Александр Блок, «***над всем чужим всегда кавычки***…». Присвоение чьей-то идеи оборачивается целым рядом необратимых потерь. Речь не только об утрате авторитета и доверия научного сообщества. Это невольное подтверждение интеллектуальной беспомощности, проблема отсутствия собственного стиля мышления, самостоятельности позиции.

Принципы, обязательные в строгих рамках научного диалога, в сфере художественного творчества представляются не столь очевидными. Как писал в критическом очерке о фильме столетней давности В. Б. Шкловский, «я, конечно, никого не обвиняю в плагиате – общие места не плагиатируются». И уточнял: «художник работает хорошо, когда исходит из материала, и всегда плохо, когда исходит из традиции» [52, с. 836]. Обновление жанровых приемов – необходимое условие художественного процесса. Присвоение образных решений, повторение найденных ранее способов раскрытия смысла можно рассматривать не только как несовершенство собственного языка, но и в качестве *реминисценции* – невольной или сознательной отсылки к классическому тексту. Об этом не без поэтического лукавства напоминала Анна Ахматова:

Подслушать у музыки что-то
И выдать шутя за своё…

Вопрос о заимствованиях в литературном творчестве не раз подавал повод к различного рода упрекам, предъявляемым, в част-

ности, Пушкину, Лермонтову, Мандельштаму…[9]. Объективно и вполне *оправдательно* об этом скажет А. Ахматова в «Тайнах ремесла»:

Не повторяй – душа твоя богата –
Того, что было сказано когда-то,
Но, может быть, поэзия сама –
Одна великолепная цитата.

Сложившаяся практика несанкционированного использования научных текстов – нечто совсем иное. Варианты «вторичного предъявления» интеллектуального продукта остаются упрощенными и показательно примитивными. Алгоритмы «кройки и шитья», «с миру – по нитке», технологии «copy-past» активно вторгаются в сферу авторского права. «Лучшее в моей литературной деятельности – что десять человек кормились около нее. <…> А мысли?.. Что же такое мысли… Мысли бывают разные», – говорил В. Розанов[10]. Проблема формализации подходов, позволяющих выявить принципы «отличения плагиатов от истинных произведений» была поставлена в целом ряде работ еще на рубеже XIX–XX столетий [39; 46]. Как полагал Н. А. Морозов в своей резонансной публикации, «*склад мысли* сохраняется даже и в переводе на иностранные языки, тогда как склад речи теряется в литературных переводах, заменяясь складом речи пере-

[9] Гиппиус В. В. К вопросу о Пушкинских «плагиатах» / Вас. Гиппиус. – [Л.: б. и., 1930]. – [10] с.; Страхова Е. «Творческий плагиат» Лермонтова в поэме «Демон»: (Заимствования у Мильтона, Виньи, Байрона, кавказских легенд): Добавление к статье «Как понимать образы Демона Лермонтова и Рубинштейна». – М.: Тип. Э. Вильде, 1909. – 12 с.; Гаспаров М. Л. «На чем держится узор…» // Мандельштам О. Э. [Сборник прозаических произведений] / Осип Мандельштам; [предисл. М. Гаспарова]. – М.: Вагриус, 2008. – (Проза поэта). – С. 8; Корман Я. И. Владимир Высоцкий и писатели XX века. – 2-е издание, испр. и доп. – М.; СПб.: Нестор-История, 2022. – С. 234, 244, 408.

[10] Розанов В. В. Уединенное // Розанов В. В. [Сочинения: Сборник: в 2 т.] / вст. ст., сост., подгот. текста и прим. Е. В. Баранов; журнал «Вопросы философии» и др. – М.: Правда, 1990. – Т. II. – С. 501.

водчика»[11]. Именно в этом был смысл предложенного им способа выведения «*коэффициента индивидуальности автора*». До наступления цифровой эпохи плагиату было несложно затеряться в потоке публикаций, но сегодня практически каждый факт некорректного использования чужого текста оказывается подвержен общественной огласке [41; 47; 48]. Мотивирует ли данный аргумент современных авторов на поиск собственного пути в науке, побуждает ли мыслить самостоятельно? На фоне активно обсуждаемых сегодня проблем машинного интеллекта и созидательных возможностей GPT перспектива глобального социума «запутаться» в нейросетях представляет реальную опасность.

Соблюдение норм академического письма – необходимое свидетельство авторской индивидуальности, сохранения собственной интонации в профессиональном диалоге. Сноска в конце страницы или на публикацию в пристатейном списке – важный элемент научного текста, показатель эффективности и значимости выбираемой аргументации. Ссылка на авторитетное мнение не только желательна, а порою необходима. В буквальном значении *лат*. «citatus» означает: *призываю в свидетели* – в качестве побуждающей практики, позволяющей найти необходимую точку опоры и динамично ориентироваться в бесконечном и хаотическом потоке информации.

«Грех заимствования» противоположен энергетике уточнения смысла, позволяющей сделать что-то неочевидное – осязаемым.

---

[11] Морозов Н. А. Лингвистические спектры: Средство для отличения плагиатов от истинных произведений того или другого известного автора: Стилеметрический этюд // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – Пг., 1915. – Т. XX. – Кн. 4. – С. 93. «Проводя эти "стилеметрические" <…> эксперименты, Н. Морозов ставит перед собою <…> довольно локальную задачу: научиться отличать плагиат от подлинника. Однако нетрудно заметить, что по сути дела речь идет о чем-то более существенном, а именно – о поисках точных, основанных на статистических подсчетах, методов исследования художественного стиля». См.: Барабаш Ю. Я. Алгебра и гармония // Контекст-1972: Литературно-теоретические исследования / редкол. А. С. Мясников, П. В. Палиевский, Я. Е. Эльсберг; АН СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1973. – С. 91.

В противном случае возникает ситуация, когда при чтении научного текста обнаруживается немало «*новых и интересных мыслей*», но интересные мысли по существу не новы, а новые не интересны. Нередко это отсылка к изданию, которое не прочитано, но упоминается как дань академической моде [25]. В качестве примера поверхностных компиляций «цитатное мышление» – всегда противоположно собственно научному поиску. «Постмодернизм, – размышлял М. Л. Гаспаров, – поэтика монтажа из обломков культурного наследия: разбираем его на кирпичи и строим новое здание…» [11, с. 140].

Этап подготовки содержательных выписок, предваряющий собственно проективную часть дипломного проекта, несомненно, необходим, но предполагает решение многих иных задач, без чего невозможна полноценная интерпретация исследуемого материала. Особый смысл в программе исследования приобретает работа, которая может казаться не вполне творческой, а порою неоправданно рутинной. Это особо подчеркивает Илья Дедекинд в рецензии на академическое издание Г. Г. Шпета: Комментарии, «составляющие почти половину книги, содержат переводы всех иноязычных терминов и цитат, дотошно перепроверяют источники автора, ссылаются на важные дополнительные данные и т. д. Они даже несколько избыточны <…>, но, безусловно, делают это издание <…> оправданным и, что называется, "научным"…» [12, с. 249]. Опыт восполнения смысловых лакун, предложенный в публикации «Очерка развития русской философии», послужил основой полноценной реконструкции текста философа, уточнения его авторской стилистики, что было невозможно без обширного археографического комментария, существенно изменявшего представление о возможностях философской текстологии [23; 43; 55].

«Я пишу как эхо другого», – говорил Густав Шпет[12]; Василий Розанов, со своей стороны, уточнял: «все лучшее я написал на по-

[12] Из писем Густава Шпета к Наталии Гучковой (Геттинген, 1912) // Начала: Религиозно-философский журнал. – 1993. – № 3. – С. 37–49.

лях чужих книг»[13]. Ю. М. Лотман неоднократно возвращался к идее, что «тексты, достигшие по сложности своей организации уровня искусства, вообще не могут быть пассивными хранилищами константной информации, поскольку являются не складами, а генераторами» [30, с. 202]. В письме Б. А. Успенскому он уточнял: «мысль <…> нельзя вывести эволюционно из немысли» [32, с. 417]. Иной аспект моделирования научной коммуникации акцентирует М. Л. Гаспаров, комментируя особенности индивидуального стиля М. М. Бахтина: тот «во всяком слове видел прежде всего "чужое слово", бывшее в употреблении, захватанное руками и устами прежних его носителей; учитывать эти прежние употребления, чтобы они не мешали новым, конечно, необходимо, но чем меньше мы будем отвлекаться на них, тем лучше» [11, с. 104]. Только критическое чтение формирует и развивает реальный навык освоения научного наследия. В этом случае речь может идти о трансформирующей или преобразующей функции авторского письма. Как утверждал Сенека, «что приобретается при чтении посредством пера – превращается в плоть и кровь». «У меня мелкий почерк, – делился опытом работы М. Л. Гаспаров, – заметки по <…> теме я делал на полях старой книги Г. Шенгели "Техника стиха"; из маргиналий к одной странице Шенгели иногда получалась целая статья»[14] [11, с. 318]. Именно «на полях» вдумчивого чтения обретается опыт, преодолевающий инертность постижения текста, определяются действительная «ширина» или «длина» контекста [29, с. 189].

---

[13] Розанов В. В. Мысли о литературе: [сборник] / В. В. Розанов; [сост., вст. ст., с. 5–40, комм., указ. имен А. Н. Николюкина]. – М.: Современник, 1989. – (Библиотека «Любителям российской словесности». Из литературного наследия). – С. 400.

[14] В авторском предисловии Г. Шенгели к упомянутой работе первая же фраза подавала непосредственный повод для возможной иронии, двусмысленно приобретая высокомерно напутственный характер: «задача этой книги чисто практическая: помощь начинающему…». См.: Шенгели Г. А. Техника стиха. Практическое стиховедение. М.: Советский писатель, 1940. С. 3; *разрядка в тексте – Г. Шенгели*.

Лидии Чуковской принадлежит очень удачное и ценное определение: «Мои чужие мысли»[15]. Очевидно, что «охота за цитатами» по существу не является продуктивной исследовательской практикой. Именно поэтому в уточнении принципов академического письма будет полезна еще одна цитата, оправдывающая многочисленные отсылки к источникам в данном разделе. Как проницательно заметил А. М. Пятигорский, «цитата <…> значима и неслучайна, как то, что уже включено в мое мышление по содержанию. То есть без данного цитируемого текста этого моего мышления могло бы не быть. Или лучше сказать так: данная цитата не обосновывает и не подтверждает мою мысль, а сама ею является. Именно поэтому, с позиции моего мышления, она – не случайна…» [45, с. 15].

Переосмысление моделей взаимодействия человека с научной информацией сегодня выступает основой капитализации интеллектуального потенциала – условия принятия нестандартных решений. Это вызов, который необходимо принять. Как утверждал известный шведский эксперт в сфере стратегического менеджмента Кьелл Андерс Нордстрем, «все, что можно оцифровать – будет оцифровано; все что будет оцифровано – будет скопировано; все, что скопировано – ничего не стоит»[16].

Обучение через исследование – важный завершающий этап образовательной программы. Однако выпускная квалификационная работа – не столько итоговый отчет, сколько формат деятельности, инициирующей творческую активность. Стоит помнить, что это подготовка к решению более сложных задач, которые выпускнику вуза предстоит освоить в дальнейшей ежедневной практике. Подлинное исследование – всегда незавершенный проект, не позволяющий субъекту, познающему тонкости профессии, останавливать-

---

[15] Чуковская Л. К. [Сочинения: в 2 т. / сост. Елена Чуковская]. – М.: АртФлекс, 2001. – [Т.] II: Дом поэта; Предсмертие; Отрывки из дневника; Открытые письма; Мои чужие мысли. – 685, [2] с.: портр., факс.

[16] Нордстрем К. А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта / К. А. Нордстрем, Й. Риддерстрале; [перев. с англ. Павла Павловского]. – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 284, [1] с.: ил.

ся на достигнутом. Возможно, прилагаемый в данном пособии обзор источников будет полезен в выборе самостоятельной исследовательской позиции, поможет в определении собственных критериев и методов научного поиска.

ЛИТЕРАТУРА по ТЕМЕ
/ INDEX LIBRORUM /

1. Аверинцев С. С. Похвальное слово филологии / предисл. Эвальда Ильенкова // Юность: Литературно-художественный и общественно-политический журнал. – 1969. – № 1. – С. 98–102.

2. Азадовский К. М. О плагиате // Вопросы литературы. – 2010. – № 1. – С. 130–142.

3. Арутюнова Н. Д. Речеповеденческие акты в зеркале чужой речи // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / [Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. А. Кибрик и др.; отв. ред. Т. В. Булыгина]; РАН. Институт языкознания. – М.: Наука, 1992. – С. 40–52.

4. Баханов К. А. Информационная и аксиологическая компетентности // История. Все для учителя! – 2013. – № 3 (15). – С. 2–7.

5. Братусь Д. А. Авторское право и Древний Рим: исторический фундамент этической концепции. – М.: Статут, 2018. – 286, [1] с.

6. Вежбицкая А. Дескрипция или цитация? = Descriptions or quotations? / перев. с англ. С. А. Крылов // Логика и лингвистика: Проблемы референции / сост., ред. и вст. ст. Н. Д. Арутюновой. – М.: Радуга, 1982. – С. 237–262. – (Новое в зарубежной лингвистике; вып. XIII).

7. Викулова Л. Г., Райскина В. А., Герасимова С. А., Макарова И. В. Как овладеть научным стилем в устной речи и выпускной работе: филология и языковое образование. Учебное пособие / отв. ред. Л. Г. Викулова. – М.: Языки Народов Мира, 2023. – 164 с.: схем.

8. Владимирова Т. Л. Язык и стиль научного текста: учебное пособие / Т. Л. Владимирова; Национальный исследовательский

Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 80 с.

9. Воронова Н. И., Михайлов Д. Ю., Никифорова А. А. Научно-исследовательская работа студентов: структурный и синергетический анализ // Проблемы современного образования. – 2024. – № 5/6.

10. Воронцова Т. А. Пропедевтика научных коммуникаций и «презумпция незнания» // Высшее образование в России. – 2011. – № 8–9. – С. 117–120.

11. Гаспаров М. Л. Записи и выписки. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 415 с.: ил.

12. Дедекинд И. Живые традиции русского невегласия // Пушкин: Русский журнал о книгах. – 2008. – № 1. – С. 248–258.

13. Демидова О. Р. Плагиат: норма или аномалия? // Общество. Среда. Развитие. – 2009. – № 4 (13). – С. 68–72.

14. Демидова О. Р. «Чужое как свое», или физиология плагиата // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 3. – Т. 2: Философия. – С. 90–98.

15. Демков Ю. Н. Как ссылаться на научную литературу // Наука и жизнь. – 1973. – № 12. – С. 138–139.

16. Зимбули А. Е. Этическая экспертиза как предмет этического осмысления // Философия и культурология в современной экспертной деятельности. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – С. 41–51.

17. Зинсер У. Как писать хорошо: классическое руководство по созданию нехудожественных текстов / Уильям Зинсер; перев. с англ. В. Бабков. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 290 с.

18. Иванова Е. В. Диагноз: plagiat. Профессиональная публикационная этика // Библиотека в школе. – 2019. – № 5–6 (358). – С. 17–24.

19. Иванова С. В. Некоторые методологические аспекты диссертационного исследования и проблема плагиата в науке и образовании // Ценности и смыслы. – 2012. – № 1. – С. 4–21.

20. Игнатьев Д. Ю. Университетская лекция как эстетический феномен // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 2. – № 1. – С. 146–155.

21. Игнатьев Д. Ю., Летягин Л. Н. Телеология университета как идеал научного познания // Идеи и идеалы. – 2017. – № 3. – С. 77–86. DOI: https://doi.org/10.17212/2075-0862-2017-3.1-77-86.

22. Игнатьев Д. Ю., Михайлов Д. В., Летягин Л. Н. РИНЦ по «гамбургскому счету» // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 2. – С. 112–120.

23. Исупов К. Г. Археография философской культуры // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 97–104.

24. Киреевский И. В. Критика и эстетика / [сост., вст. ст., с. 7–39, и прим. Ю. В. Манна]. – М.: Искусство, 1979. – 438, [1] с., портр. – (История эстетики в памятниках и документах).

25. Кладезь компиляций: писательский самоучитель: [в 3 т.] / автор-сост. Анатолий Шуклецов. – [Б. м.]: Издательские решения, 2018.

26. Краснова Т. И., Луговцова Е. И. Оплошности и досадные нарушения норм академического письма в публикациях преподавателей // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 37–43.

27. Кулинкович Т. О. Основы научного цитирования: методическое пособие для студентов и магистрантов. – Минск: БГУ, 2010. – 59 с.: табл.

28. Летягин Л. Н. Образование как «диалог со временем» // Диалоги об образовании. Российский и шведский опыт = Dialogues on Education. Russian and Swedish experience. – СПб.: Лань, 1999. – С. 366–375. – (Серия «Учебники для вузов. Специальная литература»).

29. Летягин Л. Н. «Силовые поля» маргиналий в ценностном притяжении классического текста // Михайловская пушкиниана. – Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2014. – Вып. 63. – С. 185–200.

30. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. – Таллинн: Александра, 1992. – Т. I: Статьи по семиотике и типологии культуры. – 479 с.: схем., портр.

31. Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки: (1968–1992). – СПб.: Искусство-СПБ, 2010. – 703 с.

32. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Переписка, 1964–1993 / Юрий Лотман, Борис Успенский; сост. О. Кельберт; под ред. Б. Успенского. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 498 с., [16] л. ил., портр.

33. Маршакова И. В. Цитирование в науке // Российская социологическая энциклопедия / РАН, Институт социально-политических исследований; под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова; [ред.-сост. к. филос. н. А. В. Кабыща]. – М.: Изд. группа «НОРМА-ИНФРА-М», 1998. – С. 611-612.

34. Маяцкий М. А. К археологии нынешних и будущих практик освоения философского текста // Логос: Философско-литературный журнал. – 2015. – Т. 25. – № 6 (108). – С. 1–21.

35. Маяцкий М. А. Не читал, но скажу // Пушкин: Русский журнал о книгах. – 2008. – № 1. – С. 5–12.

36. Мейер А. А. Философские сочинения = Œuvres philosophiques / А. А. Мейер. – Paris: La presse libre, 1982. – 475, [2] с.: портр. – (Религиозно-философская серия).

37. Михайлов О. В. Цитирование и цитируемость в науке: общие принципы цитирования, современные показатели цитируемости, цитируемость и качество научной деятельности исследователя. – М.: URSS, 2017. – 200 с.: ил., табл.

38. Москвин В. П. Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий // Филологические науки. – 2002. – № 1. – С. 63–70.

39. Морозов Н. А. Лингвистические спектры: Средство для отличения плагиатов от истинных произведений того или другого известного автора. – Пг.: Тип. Императ. Академии наук, 1916. – [2], 42 с., 14 диагр.

40. Мухина В. С. Наука: ученые, фальсификаторы и плагиаторы // Развитие личности. – 2012. – № 4. – С. 162–183; 2013. – № 1. – С. 140–170.

41. Нечто о кавычках и местоимении *Я* // Книжный вестник на 1866, издаваемый книжной торговлей Беккера и К° / под ред. Я. А. Ростовцева. – СПб.: Тип. Кулиша, 1867. – № 6 (апрель). – С. 152–153.

42. Паперный З. С. Симуляция исследования // Вопросы литературы. – 1962. – № 10. – С. 114–122.

43. Попова В. С. Логические исследования Густава Шпета в контексте современных философско-методологических дискуссий // Вопросы философии. – 2015. – № 9. – С. 129–137.

44. Процесс обучения в условиях цифровизации образования: Коллективная монография / Е. В. Пискунова, Н. С. Авдонина, А. А. Ахаян [и др.]; научн. ред. Е. В. Пискунова; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. – 246, [1] с.: ил., цв. ил.

45. Пятигорский А. М. Мышление и наблюдение: Четыре лекции по обсервационной философии. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2016. – 188, [2] с. – (Азбука-классика). – (Non-Fiction).

46. Сеземан В. Э. «Лингвистические спектры» г. Морозова и платоновский вопрос. – Пг.: Тип. Российской Академии наук, 1918. – 11 с.

47. Соловьев В. Эффект плагиатора // Пушкин: Русский журнал о книгах. – 2009. – № 4. – С. 138–140.

48. Тимофеева Т. И. Проблема научного плагиата и эффективность методов борьбы с ним // Современные научные исследования и инновации: Электронный научно-практический журнал. – 2014. – № 9. – Ч. 2. [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/09/38341 (*дата обращения: 21.01.2024*).

49. Тихомиров С. А., Дмитриева Л. В. Плагиат как научная и педагогическая проблема // Вопросы культурологии. – 2014. – № 10. – С. 62–67.

50. Чубай С. А. Воздействующая функция цитирования в политической коммуникации // Professional Science. – 2016. – № 1. – С. 152–159.

51. Шалимов А. Б. По гамбургскому счету: гносеологические возможности социальных сетей // Теория и практика общественного развития. – 2013. – С. 11. – С. 61–64.

52. Шкловский В. Б. Собрание сочинений / Виктор Шкловский; [сост., отв. ред., вст. ст.: И. Калинин]. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – Т. I: Революция. – 1030, [1] с.: ил., факс.

53. Шоломова Т. В. Проблема оригинальности интеллектуального продукта: парадоксы плагиата // Философия и культурология в современной экспертной деятельности. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – С. 376–384.

54. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. – М.: РОССПЭН, 2008. – Т. I. – 586, [2] с.: портр. – (Серия «Из истории отечественной философской мысли»).

55. Щедрина И. О. К истокам герменевтической концепции: эпистолярный нарратив Густава Шпета // Вопросы философии. – 2019. – № 10. – С. 37-41. DOI: 10.31857/S004287440007159-9.

56. Эко У. Как написать дипломную работу: Гуманитарные науки / Умберто Эко; перев. с итал. Елены Костюкович. – [2-е изд.]. – М.: Университет, 2003. – 238, [1] с.: ил.

57. Aksnes, Dag W. & Langfeldt, Liv & Wouters, Paul. (2019). Citations, Citation Indicators, and Research Quality: An Overview of Basic Concepts and Theories. SAGE Open. 9. 215824401982957. DOI: 10.1177/2158244019829575.

58. Ahmed, Alim Al Ayub. (2021). Good Citation Behavior. DOI: 10.13140/RG.2.2.10795.36645.

59. Goldfinch, Shaun & Yamamoto, Kiyoshi. (2012). Publication, citation and bibliometric assessment of research. DOI: 10.1016/B978-1-84334-589-3.50002-1.

РАЗДЕЛ II

Поступив в магистратуру, Вы сделали важный для себя выбор – приступили к подготовке по новой образовательной программе. Что это значит, к чему ведет, чего от Вас ожидают по окончании двух лет обучения? Вопросов много: как учиться, что читать, как и что писать? Попробуем разобраться вместе. Итак,

I. ЧТО ОТ ВАС ЖДУТ?

(Кроме посещения лекций, усердной подготовки к семинарам, активной работы в ходе проведения практик, успешной сдачи промежуточных зачетов, экзаменов и, наконец, итоговой аттестации по программе обучения).

Результатом Вашего обучения должна стать самостоятельно написанная выпускная квалификационная работа, т. е. магистерская диссертация, оформленная по правилам и гостам [«VI. Полезные ссылки», 1]. На одном из «дружественных» сайтов, предлагающих ВКР на заказ, владельцы пишут, что «основной текст диссертации почти никто не читает. Этим может заняться научный руководитель и рецензент, если у них найдется время». Что ж, весьма оптимистичный взгляд на научное исследование, и, главное, повышающий уровень «продаж». На самом деле, если магистрант долгое время не демонстрировал работу над темой, потерял контакт с научным руководителем, а потом пришел с готовым текстом, – такой текст просто не примут к рассмотрению, не допустят к защите. В этом случае будет зря потеряно время, деньги и шанс достойно завершить обучение. Работа над диссертацией ведется поэтапно. На каждом этапе научный руководитель проверяет качество выполненной работы, дает советы и рекомендации, помогает в редактировании текста. В процессе подготовки диссертации магистрант может публиковать результаты исследований в виде научных статей, делать доклады на тематических конференциях и презентовать научной общественности плоды своих поисков. Так что вопрос, сколько людей прочитает ваш текст, носит риторический характер.

Сколько времени это занимает?

Практика показывает, что неподготовленный человек может написать одну-две страницы связного текста в день! Это с учетом правильно оформленных цитат и ссылок на использованную литературу. Средний объем ВКР – 70–75 страниц (формат А4, 14 кегль, 1,5 интервал). Соответственно, необходимо **не менее двух месяцев** на то, чтобы только написать **сам текст**, не считая приложений, списка литературы и учета подготовительной работы – изучения литературы и консультаций с научным руководителем. Иными словами, **начинать за два месяца до защиты будет уже поздно**. Как правило, **первый год** обучения уходит на изучение источников, составление плана работы, черновые наброски глав, формирование структуры и общего содержания, подготовку и публикацию статей, которые могут войти в основной текст диссертации. **Второй год** – «шлифовка» и «полировка» текста, корректное оформление цитат и ссылок, подготовка текста ВКР к печати и, наконец, долгожданная защита.

Каков порядок работы с научным руководителем?

В общении с руководителем важна регулярность. Не знаете, какую литературу искать и где? С какого боку подступиться к диссертации? Как сформулировать цели и задачи? Сколько глав должно быть в тексте? Подойдут ли те или иные факты для примера? На кого сослаться? Написали раздел или статью и хотите представить их для рецензии? У вас творческий кризис? Страх «чистого листа»? Все эти и другие вопросы вы можете задавать не только вашему непосредственному руководителю, но и любому преподавателю выпускающей кафедры. Иногда важен свежий взгляд или просто внимание старшего товарища. На некоторых кафедрах практикуется совместное обсуждение промежуточных результатов исследования на общих семинарах.

Научный руководитель поможет сформировать структуру работы, подскажет, к каким источникам обратиться, как увидеть актуальность и новизну в предложенном ракурсе исследования. Проверка текста в системе «Антиплагиат» – тоже задача научного ру-

ководителя. При этом за качество и содержание текста отвечает сам магистрант. Важно помнить, что потеря связи с руководителем, когда в течение нескольких месяцев он ничего не знает ни о вашем тексте, ни о Вас лично, может грозить его официальным отказом от руководства и отрицательным отзывом на защите (к сожалению, это правда!).

II. С ЧЕГО НАЧАТЬ?

С определения круга ваших интересов и возможностей. Лучше всего ориентироваться на тот научный задел, опыт работы, профессиональные знания, которые у вас уже есть. Не стоит брать тему или направление исследования, совершенно вам не знакомые.

Формулировка темы

От грамотной формулировки темы зависит характер исследования, его глубина, методология и, в конечном счете, – успешность защиты. Магистерская диссертация не предполагает **фундаментальных** научных открытий. Ее задача – показать умение диссертанта логически мыслить, аргументировать свою позицию, работать с источниками, правильно подбирать методы исследования в соответствии с поставленными целями и задачами, находить новое и нетривиальное в известном материале, уметь обобщать новую информацию, давать теоретическое обоснование различным социокультурным практикам. Именно поэтому, чем конкретнее сформулирована тема, тем яснее цель работы и тем проще ее достичь. Абстрактные формулировки, к примеру, «Этика Канта», «История музейного дела», «Эстетические концепции XX века» – слишком велики, неподъемны по содержанию и поэтому не подходят. Размытая и неточная формулировка темы может стать причиной отрицательного отзыва рецензента. С учетом аналитики современной жизни следует избегать формулировок темы, не имеющей перспективы применения на практике.

Рассмотрим несколько примеров:

Плохая формулировка	**Хорошая формулировка**
Музей в культуре	Концепция виртуального музея В. Набокова
Эстетика античности	Античные эстетические концепции в современной российской / зарубежной философско-эстетической теории
Эстетика Возрождения	Идеи эстетики Возрождения в отечественном искусстве XXI века (на примере…)
Семиотика музея	Музей Ф. Достоевского: семиотический анализ мемориальной экспозиции
Этос города	Городское событие: этос и эстезис (на примере культурной повседневности Санкт-Петербурга)
Концепции поэтического языка в эстетике XX века	Концепции поэтического языка в русской эстетике конца XX века
Возвышенное как эстетический феномен	Возвышенное как эстетический феномен современной городской культуры (на примере российских мегаполисов)
Имплицитная эстетика Аврелия Августина	Идеи средневековой эстетики в современной философской мысли
Философско-эстетические концепции театрального искусства	Философско-эстетические основания театральной концепции А. А. Васильева
Культурная традиция и философско-эстетическая мысль в Японии XX века	Философско-эстетическая мысль Японии и России XX века: диалог национальных культур

Еще одна «ловушка» – выбор совершенно нового, неизученного направления. Возможно, оно очень интересно, но молодой исследователь неизбежно столкнется с проблемой нехватки материала, теоретических данных. Собственных размышлений и интеллектуальных экспериментов здесь недостаточно. Если у вас все же есть личные наработки в новой, неизученной области, лучше сформулировать тему так, чтобы она частично охватывала уже известное проблемное поле, а своей новой теме вы посвятите одну

главу или конкретный параграф. В этом случае вы, с одной стороны, продемонстрируете знание проблемного поля избранной тематики, а с другой – новизну подхода и совершенство владения материалом.

Сложности могут вызвать также неверно выбранная методология исследования и неясность, неконкретность заявленной цели – для чего, собственно, исследование проводится, что диссертант хочет получить в итоге. Иногда складывается ошибочное мнение, что ВКР – это большой реферат, и будет достаточно осветить историю вопроса, т. е. кто и что писал по этому поводу. В этом случае утрачивается сам смысл проведения такого «исследования», а текст ВКР будет иметь поверхностный компилятивный характер.

План ВКР

План ВКР стабилен и практически одинаков во всех работах. Меняется только возможное количество глав или параграфов. Иногда глав может быть две, иногда – четыре и более, все зависит от темы научного исследования, его объема и внутренней логики построения текста.

Введение	Введение представляет собой краткий реферат всей работы. Здесь формулируются: Актуальность исследования (социокультурная, теоретическая, практическая) Новизна Объект и предмет исследования Цель и задачи Материал исследования Степень изученности и проработанности проблем Методология Апробация результатов исследования *Положения, выносимые на защиту (по решению научного руководителя)* Дается краткая характеристика всех глав, указывается количество использованных источников, приложений, общий объем работы.

Глава 1	Как правило, первая глава посвящается истории вопроса, здесь дается необходимая характеристика степени разработанности темы, приводятся ссылки на уже имеющиеся исследования.
Глава 2	Теоретическая часть. Здесь можно порассуждать об истоках рассматриваемого круга проблем, принципах их классификации и типологических особенностях рассматриваемого материала. Иногда теоретическая и историческая части меняются местами, что зависит от логики построения научного исследования.
Глава 3	Посвящена вопросам практического применения результатов проведенного исследования, в ней возможно рассмотрение более конкретных или частных вопросов.
Заключение	Здесь подводятся итоги всего исследования. Суммируются достигнутые результаты, изложенные в конкретных главах, дается общая характеристика этих результатов, резюмируется теоретическая значимость работы, возможность ее практического применения. Упоминаются все собственные публикации по теме ВКР (значимый аспект апробации исследования), отражается опыт личного участия в конференциях, на которых были представлены промежуточные результаты работы, намечаются возможные дальнейшие пути исследований, освещаются вопросы, которые остались не раскрытыми, но были обозначены в ходе исследования. Также можно отметить, с какими методологическими или теоретическими трудностями столкнулся исследователь, каким образом они были преодолены.
Список литературы	Здесь суммируются все источники, которые были пользованы в ходе подготовки ВКР. Это могут быть тексты (монографии, энциклопедические издания, статьи в научной периодике), а также архивные материалы (неопубликованные документы по теме), фото-, аудио-, видеоматериалы, интервью и т. д. Описание каждого источника следует приводить в соответствии с ГОСТом.
Приложения	Фотоматериалы, иллюстрации, программы учебных курсов, конспекты уроков, таблицы и т. д. – все, что необходимо для полноценной презентации результатов исследования, но слишком объемное для использования в основном тексте ВКР.

Давайте рассмотрим более подробно структуру Введения к работе. От четкости формулировок в этой части исследования во многом зависит общее содержание, выбор материала, система методологических подходов.

Введение

(Этот раздел вашей работы уж точно прочитают все!)

Для начала определимся с **Актуальностью** темы. Традиционно выделяют *социокультурную* (1), *теоретическую* (2) и *практическую* (3) актуальность. Что это значит?

Если говорить по-простому, Вы должны показать, почему выбранная вами тема: 1) интересна для современного человека (города, общества… культуры в целом); 2) почему те или иные ее аспекты регулярно обсуждаются, популяризируются или, наоборот, старательно замалчиваются; 3) насколько разработано теоретическое осмысление исследуемого круга проблем, в чем конкретно это заключается; 4) какие, на ваш взгляд, аспекты рассмотрения темы не получили отражения в предыдущих исследованиях; 5) в чем практическая ценность предложенного Вами подхода к рассмотрению темы (т. е. какие конкретные задачи это поможет выявить, описать, решить). Звучит амбициозно, но без подчеркивания **актуальности темы** Ваше исследование могут принять за очередное переписывание хорошо известных фактов.

Степень проработанности проблемы – какие авторы (отечественные и зарубежные) обращались к данной теме, какие аспекты получили преимущественное рассмотрение, какие результаты при этом были достигнуты. Этот раздел важен, чтобы показать, во-первых, степень Вашей погруженности в материал; во-вторых, умение видеть и классифицировать возможные перспективные направления исследования; и, в-третьих, аргументированно представить его **новизну**.

Новизна – в этом пункте желательно показать, в чем оригинальность и нестандартность Вашего подхода, его продуктив-

ность, какие преимущества он имеет для исследований по близкой тематике.

Например: ваша работа посвящена театральному искусству. Но о нем уже написаны тысячи статей и монографий. Какая же новизна может быть в вашем исследовании, кроме реферирования уже имеющихся текстов и повторения изложенных в них идей? Перспективнее использовать в качестве материала рассмотрения творчество молодых театральных коллективов, о которых нет никаких публикаций, кроме афиш и рецензий на постановки. Либо проанализировать театральное искусство в ракурсе геополитики, изменений социокультурной среды, ценностных трансформаций зрительских установок. Всегда найдется какой-либо неизученный аспект или новый ракурс темы.

Материал исследования – здесь стоит уточнить, что является информативной основой исследования. Зарубежная литература? Фотоискусство? Неисследованные архивы? Непереведенные авторские тексты? Современные арт-объекты и потребность их концептуальной всесторонней оценки? Это могут быть тексты по истории культуры / эстетике / графические материалы / философские, исторические, этнографические исследования. Если обо всем и сразу, то актуальные для Вас источники стоит сгруппировать.

Объект и предмет исследования. Вечная проблема начинающего исследователя: «что есть объект?», «что есть предмет?» решается простой формальной установкой: «Объект всегда шире, чем предмет». Объект – это проблемное поле, избранное вами для изучения. Предмет – конкретная проблема, решением которой Вы будете ***предметно*** заниматься на всем протяжении подготовки диссертационного исследования. Представленные ниже примеры наглядно показывают, что предмет зачастую практически совпадает с заявленной темой исследования.

Тема	Объект исследования	Предмет исследования
Эстетический анализ темпоральной сущности музыки	Музыка как эстетический способ постижения бытия	Темпоральная сущность музыки
Культурно-исторические аллюзии в рекламе	Аллюзивная реклама как социально-эстетическое явление	Культурно-исторические аллюзии как эстетический трансформант рекламного образа в пространстве постмодернизма
Эстетический анализ декоративно-прикладного искусства Русского Севера	Философско-эстетический контекст русского народного быта и декоративно-прикладное искусство Русского Севера	Архитектурный декор и предметное убранство; изделия, выполненные в северных традициях, художественные изобразительные комплексы – роспись и резьба, вышивка и ткачество, костюм и интерьер; философско-эстетическая ценность декоративно-прикладного искусства Русского Севера в системе современных оценок
Проблема трагического в эстетике Н. А. Бердяева	Философское наследие Н. А. Бердяева, выраженное в его философско-религиозных и эстетических текстах, включая не только книги, статьи, рецензии, но и заметки, записные книжки, другие материалы	Концепция трагедии художественного творчества в эстетике Н. А. Бердяева
Университет в русской культуре	Университет как эстетический феномен русской культуры	Генезис и эволюция эстетического образа российского университета

Как только уточнены **тема** и **предмет** исследования, можно сформулировать его основную цель и определиться с логикой последовательного решения конкретных задач.

На практике цель исследования может частично совпадать с формулировкой темы диссертации, но может быть существенно уточнена и конкретизирована, чтобы максимально объективно отразить новизну Вашего исследования, подчеркнуть его актуальность. Рассмотрим несколько примеров:

Тема	Формулировка цели	Почему?
Эстетика русского космизма	**Плохо**	Исследование будет повторять уже известную всем историю русской философии и не будет представлять новизны
	Рассмотреть историю и теорию русского космизма	
	Хорошо	Акцент сделан исключительно на одном аспекте философии космизма, который до этого не рассматривался как самостоятельный теоретический вопрос
	Аналитика эстетических концепций русских космистов	
Проблема синестезии и синтез искусств в современной эстетике	**Плохо**	Слишком общая и неподъемно-обширная постановка вопроса
	Рассмотреть феномен синестезии в истории культуры и искусства	
	Хорошо	Выбран конкретный исторический промежуток; проблемное поле ограничено теоретическими вопросами эстетики
	Проанализировать значение феномена синестезии для современной эстетической практики	
Эстетическая составляющая современной молодежной субкультуры	**Плохо**	Слишком общая и неподъемная постановка вопроса
	Рассмотреть молодежную субкультуру и ее особенности в России	
	Хорошо	Работа предполагает рассмотрение узкого спектра вопросов на основе конкретного материала
	Уточнить причины актуализации эстетического фактора в молодежной субкультуре, проанализировать специфику и способы его выражения	

Задачи – это этапы исследования, которые необходимо пройти для достижения поставленной цели. Последовательное рассмотрение задач соответствует внутренней логике работы. В структуре текста решению каждой из них может быть посвящен самостоятельный параграф (т. е. количество задач, как правило, должно совпадать с количеством параграфов).

Формулировка и алгоритм решения задач строится, как правило, в традиционной парадигме: *теория – история – практика*. Что это значит?

Для начала следует рассмотреть принципиальные теоретические аспекты заявленной темы (глава 1), затем – проанализировать историю связанных с нею вопросов (глава 2). И, наконец, дать характеристику прикладных концептов, утилитарных подходов, практических точек зрения (глава 3 *либо раздел приложений*). В соответствии с авторским замыслом порядок следования первых двух глав может быть противоположным; нередко рассмотрение теоретического и исторического аспектов логичнее объединить в одну главу (т. е. отразить в содержании двух последовательно связанных параграфов). Давайте рассмотрим это на следующем примере:

Тема: Эстетика русского космизма	**План диссертации**	**Задачи**
1. Глава (историческая)	**Космизм и его место в истории русской философии**	
1.1	Предпосылки развития русского космизма	1. Рассмотреть историко-культурные предпосылки развития русского космизма
1.2	Философия космизма в творчестве русских художников	2. Определить группу отечественных художников, творчество которых можно отнести к анализируемому философскому направлению, дать характеристику изобразительных приемов и особенностей художественного языка

2. Глава (теоретическая)	**Христианская эстетика и философия космизма: сравнительный анализ**	
2.1	Православный храм как космос	3. Провести аналитику образной структуры и символики православного храма
2.2	Эстетические концепции русского космизма	4. Провести сравнительный анализ эстетических особенностей индивидуального творчества русских космистов с точки зрения христианского мироотношения
3. Глава (практическая)	**Рецепция идей русского космизма в современной эстетике**	
3.1	Актуальные образы космизма в искусстве XX–XXI вв.	5. Уточнить и проанализировать систему образов и идей художников-космистов, символический смысл их творчества, транслируемого в современной культурной жизни
3.2	Выставочные проекты в практике отечественных музеев[17]	6. Дать характеристику общественного интереса к творчеству художников-космистов как устойчивой тенденции, произвести контекстный анализ временных экспозиций и выставочных проектов, изучить визуальный ряд представленных на выставках произведений искусства, подготовить авторскую рецензию

[17] Здесь могут быть проанализированы выставки: «Николай Рерих: В поисках Шамбалы» (ГРМ, 2021), «Впереди свет: Живопись Б. Смирнова-Русецкого» («Центр Искусств. Москва», 2022), «Антон Видокле. Граждане космоса» (ГТГ, 2022), «Космизм в русском искусстве» (ГРМ, 2022), «Русский космизм Константина Алексеева» (Галерея «АЗ» Объединения «Выставочные залы Москвы», 2024).

Методология – краеугольный камень любого исследования. В этом разделе необходимо аргументированно обозначить, какими подходами, научным инструментарием Вы пользовались в рамках своего исследования. Неверно полагать, что в содержании ВКР достаточно ограничиться реферированием текстов, описательными характеристиками рассматриваемых источников или проведением их поверхностного сравнительного анализа. Этого может быть достаточно при подготовке курсовой работы, но в магистратуре – другие требования и иные критерии оценки.

Доступных пособий, посвященных общей характеристике методологических подходов, очень много. Их нетрудно найти в сети Интернет, либо перейдя по предлагаемой ниже ссылке [VI, 4]. Здесь важно напомнить, что сегодня существуют различные исследовательские практики, как и типологические принципы построения их классификации. В целом, актуальные для написания ВКР методы можно разделить на три группы:

<table>
<tr><th colspan="2">ОБЩЕНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ</th><th>ФИЛОСОФСКИЕ МЕТОДЫ</th><th>МЕТОДЫ ОТДЕЛЬНЫХ НАУК</th></tr>
<tr><td>Эмирические (т. е. основанные на практическом опыте)</td><td>Теоретические</td><td rowspan="2">Диалектический
Герменевтический
Феноменологический
Экзистенциальный
Структурный
Постструктурный
Эпистемологический
Семиотический
Аксиологический
Синергетический
Системный анализ
и др.</td><td rowspan="2">Исторический
Искусствоведческий
Источниковедческий
Художественный
Литературоведческий
Лингвистический
Историко-культурный
Культурологический
Контекстный
Морфологический
Компаративный
Социологический
Персонологический
Биографический
Коммуникативный
Концептуальный
и др.</td></tr>
<tr><td>Наблюдение, эксперимент, проведение опыта, сравнение, описание</td><td>Абстракция-индукция, дедукция, анализ и синтез, идеализация, формализация, аксиоматизация, классификация и. т. д.</td></tr>
</table>

Данная классификация не является универсальной; общепринятые методы можно сгруппировать и по другим критериям. Однако предложенный выше тип классификации используется наиболее часто.

Современное гуманитарное исследование может использовать широкий спектр методов и частных методик. Важно учитывать принципы их совместимости и сочетаемости. Любой феномен культуры может быть рассмотрен с какой-то одной стороны, в соответствии с конкретно избираемым методом, либо в парадигме комплексной методологии, раскрывающей исследуемый феномен в его максимальной полноте. Однако здесь не стоит впадать в крайность и пытаться, например, описать современный театр одновременно и в качестве сферы искусства, и как социальную общность, и как экономическую единицу, … и т. д.

Выбор методологии зависит от цели вашего исследования. Нередко научный руководитель в силу имеющегося практического опыта может заранее обосновать и предложить, какой методологический вектор следует выбрать (предпочесть) для достижения конкретного научного результата. Однако в полной мере, т. е. полноценно, освоить указанный метод (или комплекс методов) можно только в процессе непосредственной работы с анализируемым материалом.

Структура и объем работы. Этот раздел, как правило, содержательно уточняется на завершающем этапе работы. Здесь коротко (в двух-трех предложениях) описывается содержание глав и параграфов, указывается количество печатных страниц, общее число источников в списке литературы, наличие и состав приложений.

III. ПЛАН ЕСТЬ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Наметим основные этапы работы:

1. Работа с источниками / составление библиографии по теме.

2. Работа с понятиями / пробные (черновые) варианты текста / материалы для подготовки и публикации статьи.

3. Освещение истории вопроса (кто и что писал по этому поводу).

4. Описание современного состояния рассматриваемого круга проблем.

Работа с источниками и составление библиографии по теме

Самое простое и логичное, что необходимо сделать на данном этапе – начать искать, читать и классифицировать актуальную литературу по тематическим блокам. Это можно делать удаленно, с помощью электронных библиотечных каталогов [VI, 3]. Результат такой работы может выглядеть, например, вот так:

Подбор литературы (с примерами библиографического описания) по теме «Виртуальный музей В. В. Набокова»[18]

1) Биография В. В. Набокова в работах исследователей его жизни и творчества (А. Долинин, Б. Бойд и др.):

В. В. Набоков: pro et contra: Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология: в 2 т. / сост. Б. Аверин и др.; отв. ред. Д. К. Бурлака; комм. Е. Белодубровского и др.; Северо-Западное отд-ние РАО, Русский христианский гуманитарный институт]. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – (Серия «Русский путь»).

2) Произведения В. В. Набокова, необходимые для поиска возможных совпадений фактов биографии писателя и сюжетов художественных текстов (библиографический метод, текстологический анализ):

Набоков В. В. Искусство литературы и здравый смысл / В. Набоков; перев. с англ. Н. Ермаковой // Звезда. – 1996. – № 11. – С. 65–73.

Долинин А. А. Вослед Жолковскому. Пять заметок о рассказе Набокова «Весна в Фиальте» // AZ: Essays in Honor of Alexander Zholkovsky / Ed. by Dennis Ioffe, Marcus Levitt, Joe Peschio, and Igor Pilshchikov. – Boston, 2018. – pp. 169–193.

3) Эффект синестезии в текстах В. В. Набокова как принцип построения виртуальной экспозиции на основе описания художе-

[18] Работа выполнена обучающейся I курса магистратуры Института Философии человека А. Б. Иоффе.

ственной детали, цветопоэтики и авторских принципов изображения предметов:

Белова Т. Н. Архитектоника гиперпространства романов В. Набокова-Сирина и ее художественное моделирование // Литературное зарубежье как культурный феномен: Сборник научных трудов / РАН, Институт научной информации по общественным наукам; [ред. колл.: Т. Г. Петрова (отв. ред.) и др.]. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – С. 54–75.

Белова Т. Н. Символика цвета и лейтмотивов в «русских» романах В. Набокова-Сирина // Литература XX века: итоги и перспективы изучения: Материалы седьмых Андреевских чтений / [редкол.: Н. Н. Андреева и др.]. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 211–220.

Климов Л. А. Набоков – это стул… // Музей. – 2010. – № 7. – С. 26–31.

Андреев В. С., Павлова Л. В., Романова И. В. Поэтика цвета «cattleya labiata» в лирике Владимира Набокова // Новый филологический вестник. – 2021. – № 3 (58). – С. 214–224.

Бойд Б. Голубянки Набокова / перев. А. Конышева. – [Электронный ресурс] Сайт российского синестетического общества. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.synaesthesia.ru/boyd.html.

Johnson K., Coates S. Nabokov's Blues: The Scientific Odyssey of a Literary Genius / By Kurt Johnson and Steve Coates. – Cambridge (Mass.): Zoland Books, 1999. – XII, 372 p.: ill., tables.

4) Публикации о литературных музеях и экспозициях, построенных на мемуарных текстах и художественной литературе как источниках исторической информации:

Александров Н. Д. Литературная мемориальность, или Нас возвышающий обман // Неприкосновенный запас. – 1999. – № 4 (6). – С. 75–76.

Бонами З. А. Игры разума с предметом: в поисках дефиниции музейной коммуникации // Музей – памятник – наследие. – 2018. – № 1 (3). – С. 41–50.

Климов Л. А. Воображение как припоминание: феномен прошлого в литературном музее // Вопросы музеологии. – 2010. – № 1. – С. 9–18.

5) Публикации о виртуальных музеях, анализ информации о которых является основой построения концепции виртуального музея В. В. Набокова:

Романова А. П., Якушенков С. Н. Виртуальное культурное наследие в реальном и виртуальном мире // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 3 (24). – С. 77–81.

Когда некоторый объем текстов набран, пора переходить к их изучению. Что-то необходимо читать углубленно, что-то поверхностно, что-то придется отбросить за ненадобностью. В любом случае все цитаты, которые покажутся актуальными, лучше сразу выписывать и сохранять с точным указанием страниц и полным библиографическим описанием источника. В противном случае вам придется повторить эту работу при редактировании окончательного варианта текста. Недопустимо цитирование чужого авторского текста без заключения в кавычки или его перефразирование. Примеры верных библиографических описаний источников по ГОСТу можно найти по ссылке [«VI. Полезные ссылки», 4].

Работа с понятиями / пробные варианты текста / статьи

Текст выпускной работы объемом ≈70 станиц не написать за один раз. Проще всего пробовать свои силы на конкретных фрагментах, при этом строить свою работу в соответствии с последовательностью глав и параграфов совсем не обязательно. Собрали материал по одному вопросу – попытайтесь обобщить его в небольшом эссе или докладе, обсудите результат с научным руководителем. Грамотно структурированный текст может стать основой для серьезной научной публикации. Так Вы и сами лучше поймете проблемное поле своей научной работы и дадите возможность широкому кругу исследователей ознакомиться с собственными открытиями, интересной информацией, которую Вы собрали и обобщили. Отличным опытом будет написание доклада для конференции или круглого стола, статьи для сборника студенческих иссле-

дований. Как правило, это желательно согласовать с вашим научным руководителем, а можно подготовить публикацию в солидном журнале в соавторстве с ним – это обычная практика. Вы получите опыт работы с профессиональной лексикой, поймете правила построения научного текста, его принципиальные отличия от других жанровых форм, освоите навыки библиографического описания источников и их корректного цитирования.

Для начала рекомендуется составить «словарь» ключевых слов, с которыми Вы будете работать. Уточнить значение и содержательный объем новых терминов, возможные варианты актуального словоупотребления логично на основе цитатного материала и примеров из авторитетных изданий: кто из известных авторов и в каком контексте эти понятия использовал. Такой обзор будет замечательным заделом работы, стать самостоятельным параграфом или его частью. Предположим, в научной литературе Вам встретилось сочетание «практическая философия». Вот и разберитесь для начала, что это такое, выберите наиболее удачное объяснение или же сформулируете по-своему, определив тем самым свою исследовательскую позицию. Например, это может выглядеть так:

«Понятие практической философии охватывает размышление над общественными отношениями <…> и т. д. Она включает моральную философию, составляющую раздел практической философии, фундаментальной проблемой которой будет предназначение человека в мире; в терминах Канта ее можно сформулировать как ответ на вопрос: "Что я должен делать?" (Цит. по: Зорин В. «Евразийская мудрость от А до Я», толковый словарь [Электронный ресурс] // Электронный словарь. – Режим доступа: http://terme.ru/dictionary/470/ – свободный. – Заглавие с экрана).

«Практическая философия – это та часть философии, которая пытается непосредственно влиять на жизнь людей через философские тексты и речи, через живое общение философов с людьми» (Цит по: Балашов Л. Е. О практической философии [Электронный ресурс] // Центр практической философии – ин-

формационный сайт. – Электрон. текст. – Режим доступа: http://balashov44.narod.ru/, свободный. – Заглавие с экрана).

Очевидно, что обнаруженных вами определений будет не два и не три, а гораздо больше. Их можно сравнить, проанализировать убедительность авторских формулировок, принять одно из них в качестве более соответствующего задачам Вашего исследования.

Освещение истории вопроса и описание современного состояния проблемы

В данном разделе необходимо уделить внимание формированию системы исторических взглядов на исследуемую проблему: уточнить, что и когда стало побудительным импульсом, предопределив актуальность ее изучения. Анализ публикаций по теме позволит прийти к выводу, какие аспекты представляются сегодня полноценно раскрытыми, а какие – до настоящего времени остаются малоизученными. С учетом формулировки исследовательских задач желательно провести классификацию источников, сгруппировав их по одному из актуальных критериев: например, по индивидуальной авторской позиции, методологическому подходу, принадлежности конкретной школе или научному направлению.

IV. ОСНОВНОЙ ТЕКСТ ГОТОВ! ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

А дальше надо подвести итоги своего труда и сделать так, чтобы исследование имело прозрачную и четкую структуру, объективно отражающую основное содержание ВКР. Можно дописать и уточнить идеи, представленные во **Введении**, довести до желаемой степени совершенства **Список литературы** и состав **Приложений**.

Заключение: «не знаю, что писать!»

Сложно обобщить материал, который вы изучали два года. Все, с одной стороны, кажется важным, с другой – все это уже написано и отражено в файле на жестком диске компьютера или в ровной стопке отпечатанных страниц, что удобнее (и спокойнее) на завершающем этапе работы. Что же нужно еще?!

Заключение необходимо для того, чтобы сформулировать обобщающие выводы по всем главам, подтвердить решение поставленных задач, достижение заявленной цели и, главное, скорректировать формулировку положений, выносимых на защиту.

В заключении можно рассказать и о трудностях, с которыми Вы столкнулись. Это могут быть проблемы теоретического характера, несформированность научного аппарата, недостаток серьезных исследований по теме, недоступность переводной литературы, отсутствие собственных базовых знаний по предмету, что потребовало от Вас дополнительных усилий, но пошло только на пользу. Про очереди в библиотеку и постоянную нехватку времени упоминать не стоит. Стоит особо подчеркнуть и поделиться личными открытиями, которые в ходе своей работы Вы совершили. Допустимо рассказать о нестандартных подходах в поиске актуального материала, смелых гипотезах, вновь выявленных в архивных фондах документах, не введенных пока что в научный обиход. В соответствии с условиями жанра в **Заключении** уместно наметить дальнейшие пути исследования темы, предложить рекомендации к применению результатов вашего исследования на практике. Затем желательно перейти к следующему важному «отчетному» пункту.

Апробация работы – это опыт публичной презентации полученных при подготовке ВКР личных достижений. Процедура защиты будет убедительной и яркой, когда соискатель степени магистра сможет дополнительно отметить, где и какие фрагменты его исследования были опубликованы, на каких конференциях/ круглых столах/симпозиумах сделаны доклады и сообщения, в каких образовательных программах применялись полученные результаты, для какой аудитории (возрастной или социальной группы) проведены занятия в рамках учебной практики.

Подготовка текста ВКР к проверке в системе «Антиплагиат»

Было время, когда системы «Антиплагиат» не существовало. Студенты корпели в библиотеках, переписывая от руки цитаты, набирая на пишущих машинках курсовые и дипломы. С развитием Интернета доступ к информации, текстам, статьям, монографиям

значительно упростился, теперь можно работать, практически не выходя из дома. Однако сеть наполнилась и готовыми текстами, которые некоторые обучающиеся стали выдавать за свои. В связи с обилием «украденных» текстов и засильем скачанных из сети готовых рефератов, курсовых, дипломов и даже диссертаций (!) некоторые кафедры стали отказываться от таких форм проведения исследований в пользу творческих работ. С течением времени была разработана программа, проверяющая тексты на наличие заимствований и правильность цитирования. Ознакомиться с ее принципами можно на официальном сайте https://antiplagiat.ru/. Вы можете самостоятельно провести пробную проверку своего текста без регистрации, воспользовавшись лайт-версиями разных разработчиков, но они, как правило, имеют доступ только к источникам на открытых сайтах и нередко ограничены в объеме проверяемого текста (не более 3–5 тыс. знаков).

Как это работает? Электронный текст, загруженный в систему «Антиплагиат», проверяется по нескольким параметрам. Это: правильность цитирования, выявление возможных некорректных заимствований, парафраз, в том числе парафраз текста, переведенного с иностранного языка.

Текст ВКР будет сверяться с большим количеством данных. Среди них – открытые сайты в сети Интернет, научные статьи и журналы eLIBRARY.RU, диссертации и авторефераты РГБ и НББ, нормативные и правовые акты, сводная коллекция Электронной библиотечной системы, база данных СМИ России, ближнего и дальнего зарубежья, научная и учебная литература.

Чтобы избежать обвинения в плагиате, недостаточно перефразировать текст известного и уважаемого ученого. Как выглядит «перефразирование» или «парафраз»? Возьмем, к примеру, такой отрывок текста:

«*В академической и педагогической практике последних десятилетий сложился некий стереотип восприятия и, соответственно, употребления трех означенных в заглавии статьи терминов как полных синонимов, что нередко приводит к очевидной*

смысловой путанице, а в некоторых случаях – к прямой подмене понятий (как правило, термин «гуманитарные науки» не только используется для обозначения указанной дисциплинарной парадигмы, но и выступает как своего рода фигура замещения по отношению к гуманитарному знанию и гуманитаристике)» [7].

Слегка поменяем в данном отрывке порядок слов, заменив их на синонимы, и получим следующее утверждение:

«*В педагогической и академической практике за последние десятилетия сложилось восприятие определенных стереотипов, а следовательно, и использование 3-х терминов, указанных в названии статьи, в качестве синонимов, что часто приводит к некоей путанице и даже к прямой замене понятия (как правило, термин "гуманитарные науки" используется в указанной дисциплинарной системе). Он не только используется для отображения парадигмы, но и служит своего рода заменяющей диаграммой, связанной с гуманитарным знанием и гуманитаристикой*)» (текст сформирован автоматически системой «Rewrite»).

Как видите, тексты похожи. При этом второй отрывок не является прямой цитатой авторского текста, однако система «Антиплагиат» легко узнает в нем образец парафраза. Так что в идеале (если вы не хотите напрямую цитировать чей-то текст) вам необходимо пересказать его своими словами, опираясь на общий смысл прочитанного.

Например: «*Термины «гуманитарное знание», «гуманитаристика» и «гуманитарные науки»*, по словам О. Р. Демидовой, *настолько похожи, что их неоправданное использования привело к настоящей путанице даже в академических исследованиях. Употребление этих терминов в качестве синонимов ошибочно, и наряду с процессом псевдообновления образовательной деятельности, заменяющими "педагогическое мастерство" "педагогическими технологиями", не способствует развитию педагогической науки*».

Еще одна беда последнего времени – искусственно сгенерированные тексты. С одной стороны, они выглядят изящно: ловкие и

гладкие речевые обороты, правильное грамматическое построение предложений и даже четкая логика могут обмануть научного руководителя или рецензента. Однако «рыбак рыбака видит издалека», и постоянно совершенствующиеся алгоритмы «Антиплагиата» легко распознают сгенерированные тексты, чему было немало печальных примеров.

Подведем итоги. Обычные требования, предъявляемые к ВКР, предполагают 70–75% оригинальности текста (т. е. отсутствие заимствований, неверно оформленных цитат, парафраза и пр.). При меньшем проценте оригинальности (например, 50–60%) работа к защите не допускается. Для сравнения – тексты научных сотрудников должны содержать долю оригинальности не менее 80%. И это уже с учетом правильно оформленных цитат.

Проверку ВКР в системе «Антиплагиат» можно проходить несколько раз в течение года для самопроверки (самостоятельно, либо для этого достаточно обратиться к научному руководителю), однако официальная справка об оригинальности текста формируется однократно, в утвержденные сроки, непосредственно перед защитой. Для этого необходимо заранее передать научному руководителю подготовленный текст на любом электронном носителе. Как правило, это начало-середина мая второго года обучения.

Список литературы / список источников / библиография

Подробные правила оформления разнообразных источников: архивных данных, статьей, монографий, Интернет-публикаций можно найти, перейдя по QR-коду в разделе VI.

В разделе **Приложений** размещаются иллюстрации, фотографии, объемные таблицы, графики, указатели, списки использованных в работе материалов, глоссарий ключевых понятий по теме, а также самостоятельно подготовленные методические рекомендации или планы занятий – т. е. все то, что представляется важным для полноценной характеристики исследования.

V. ПОДГОТОВКА К ЗАЩИТЕ

Дата защиты ВКР определяется Приказом по университету; к установленному этим документом сроку должны быть готовы:

Переплетенный текст диссертации	Печатный
Отзыв научного руководителя	Печатный
Отзыв рецензента	Печатный
Справка из системы «Антиплагиат»	Печатный
Речь для защиты	Печатно/устно (*по желанию*)

Кто такой рецензент, и как с ним не поссориться?

Рецензент – это «крестный отец» вашей диссертации. Как правило, это специалист с другой кафедры/факультета или даже вуза, который дает независимую оценку подготовленному Вами тексту. И – **да**, он действительно его читает(!), высказывает свое непредвзятое профессионально мнение. Как с ним не поссориться? **Вовремя сдать текст**! Не в последнюю ночь/час перед защитой, а заранее. Поверьте, получив чей-то текст по дороге на дачу или после напряженного рабочего дня, мало кто обрадуется такой обузе. В этом случае мрачный настрой рецензента вряд ли улучшит оценку вашей работы. В особо «тяжелых» случаях можно получить и закономерный отказ.

Результатом работы рецензента является **Отзыв** (заверенный подписью и печатью), который рецензент передает Вам или научному руководителю. В отзыве фиксируется общая правильность оформления текста, его соответствие заявленной теме, четкость структуры, степень убедительности предложенной аргументации в достижении поставленных целей и задач. Рецензент имеет право указать на недочеты, ошибки, сформулировать в письменном виде вопросы, на которые будет необходимо ответить. Отзыв должен быть у Вас на руках за несколько дней до защиты, так что будет достаточно времени для формулировки ответов на предложенные замечания. Вступать в полемику не нужно, тем более что рецензенты редко присутствуют на защитах лично.

Ваша речь на предзащите и защите

Как правило, все кафедры проводят предварительную презентацию диссертационных исследований студентов в узком кругу – это называется «предзащита». На предзащите иногда рекомендуется представить визуальную презентацию (в программе Power Point). Это позволяет более убедительно структурировать и излагать ваши мысли. Наглядность всегда помогает более четкому и ясному мышлению. На предзащиту обычно отводится 10–15 минут, на процедуру защиты ВКР – около 20.

Что же **нужно** представить преподавателям кафедры, а в день защиты – членам государственной комиссии за столь короткое время?

Примерный план выступления:

1. Обращение (сдержанное приветствие) к преподавателям/членам государственной экзаменационной комиссии.

2. Краткие сведения о себе, полное (точное) анонсирование темы ВКР (возможные причины, побудившие Вас к написанию работы).

3. Определение целей исследования, формулирование актуальности и новизны работы.

4. Основные задачи, поставленные и рассмотренные в ходе работы над текстом (какие проблемы были выявлены, открытия сделаны – это можно делать по главам. В первой главе – …, во второй главе – …).

5. Результаты Вашего исследования, общие положения и выводы. Степень достижения поставленной цели, определение перспективы дальнейшего изучения.

6. Благодарности научному руководителю и присутствующим членам ГЭК; завершая выступление, не следует забыть про традиционное «*Спасибо за внимание*!»

Полезные советы:

1. Будьте доброжелательны, вежливы и позитивно настроены.

2. Излагайте свою позицию уверенно и смело – вы так много всего изучили, что теперь мало кто знает эту тему лучше Вас.

3. Внимательно слушайте возможные замечания членов комиссии и начинайте ответ словами «Спасибо за вопрос…»

4. На вопросы и замечания рецензента и членов *уважаемой* комиссии отвечайте кратко, но по существу, советы и рекомендации принимайте с благодарностью. Если предлагаемый вопрос выходит за рамки темы, которая Вами изучалась, не стесняйтесь об этом сказать: «К сожалению, рассмотрение этого вопроса не входило в сферу моего исследования». Или же: «Данный аспект, без сомнения актуален, но его изучение не было основной целью работы» и т. д. На все остальные вопросы Вы, без сомнения, сможете убедительно ответить.

VI. ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ

		QR-КОД
1.	Правила оформления магистерской диссертации	
2.	Правила оформления библиографии (списка литературы)	
3.	Каталоги электронных библиотек	
	РНБ	

	Библиотека РГПУ им. А. И. Герцена	
	Elibrary.ru	
	Киберленинка	
4.	Методология и методы научного исследования. Пособие для вузов	

VII. СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аксиосфера современности: философско-эстетический анализ и нравственное обоснование социокультурных практик: коллективная монография / А. П. Валицкая, К. С. Пигров, В. Тэн [и др.]; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, факультет философии человека; Научно-образовательный центр «Гуманитарное образование». – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2012. – 252 с.

2. Введение в методологию гуманитарных исследований: учебное пособие / В. М. Головко, Б. В. Дашидоржиева, Л. Н. Зорина [и др.]. – Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2011. – 152 с.

3. Воронова Н. И. Актуальные проблемы развития гуманитарного образования // Проблемы гуманитарного образования в аспек-

те новых научных парадигм: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Махачкала, 24 декабря 2022 г. / Дагестанский государственный университет народного хозяйства. – Махачкала: ООО «Издательство АЛЕФ», 2022. – С. 255–258.

4. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарное образование: проблемы и перспективы: сборник статей / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, факультет философии человека. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2010. – 142 с.

5. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарное образование: проблемы и перспективы: сборник научных статей / Северо-Западное отделение Российской академии образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, факультет философии человека, Научно-образовательный центр «Гуманитарное образование», кафедра эстетики и этики; редкол.: А. П. Валицкая, Е. А. Мостовщикова (научн. ред.). – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2011. – 161 с.

6. Гуманитарные технологии: обновление содержания и технологий образования: учебно-методические материалы для системы повышения квалификации педагогических кадров / Н. Л. Леонтьева, М. Б. Лебедева, А. А. Никифорова [и др.]; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 231 с. – (Инновационная образовательная программа Герценовского университета. – Ч. 1: Учебно-методические материалы, направленные на развитие личностного потенциала субъектов системы повышения квалификации).

7. Демидова О. Р. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарные науки // Вестник Герценовского университета. – 2009. – № 11 (73). – С. 7–11.

8. Каган М. С. Проблемы методологии гуманитарного познания. Избранные труды: для вузов. – М.: Изд-во «Юрайт», 2024. – 321 с. – (Антология мысли). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/539596 (дата обращения: 01.04.2024).

9. Методология гуманитарного исследования в социальной сфере: учебно-методический комплекс для вузов по направлению педагогического образования: научно-методические материалы «Междисциплинарные исследования и гуманитарные техноло-

гии» / А. П. Валицкая [и др.]; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 215 с. – (Инновационная образовательная программа «Создание инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий в социальной сфере»).

10. Теория и методология гуманитарных исследований / А. Э. Воскобойников, Н. Н. Гашева, Е. И. Кириченко [и др.]. – Киров: ООО «Радуга-Пресс», 2013. – 213 с.

11. Эстетика и этика: глоссарий / А. П. Валицкая [и др.]; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Научно-образовательный центр «Гуманитарное образование». – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2015. – 189 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Каждый научный метод имеет свои закономерности и приемы, а также прогнозируемые результаты. Гуманитарное исследование, обращающее свое первостепенное внимание на развитие культуры и человека, как правило, формирует синтетическую, комплексную методологию, использующую как общенаучные методы, так и специальные методы разных наук – психологии, истории, источниковедения, литературоведения и т. д. В ходе комплексного философского анализа выявляются историко-социальные связи исследуемого культурного текста, его структурные закономерности и особенности интерпретации [4]. Проблема исследования культуры и искусства, разработка методологии актуальны и в отечественной, и в европейской мысли.

Каждый метод исследования имеет свои преимущества, ограничения, сложности и избирается в зависимости от цели исследования. Именно она, а также комплекс задач, которые необходимо решить, определяют выбор в пользу того или иного подхода в построении методологии. Под методом в данном случае подразумевается конкретный инструментарий, предлагаемый какой-либо наукой (герменевтикой, семиотикой, логикой), а под подходом – общее направление методологии, реализованное в конкретном исследовании, объединяющее частные исследовательские приемы разных авторов, школ и течений (например, внутри феноменологии), но не ограничивающееся ими.

I. В ЧЕМ РАЗЛИЧИЯ МЕТОДА, МЕТОДОЛОГИИ, АНАЛИЗА И НАУЧНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ?

Для начала разберем разницу между терминами: *Метод, Методология, Анализ, Методологический/научный подход.* В текстах мы часто встречаемся с этими понятиями, порой их используют вместе, в качестве семантических эквивалентов, не различая или заменяя одно понятие другим. На бытовом уровне это не принесет особого вреда, но в научном исследовании может вызвать некоторую путаницу.

Метод (*греч.*) – способ познания, способ достижения цели. Он всегда конкретен, отвечает на тактические задачи той или иной научной дисциплины, но может быть междисциплинарным, т. е. успешно использоваться различными науками. Например, классификация и типологизация – методы, применяемые практически во всех видах исследований. Принцип работы метода постоянен, а содержательные результаты применения будут различны – также как и их графическое выражение в виде таблиц, графиков и пр.

Методология – общее обозначение направления или стратегии исследования, которая предполагает, обобщает и структурирует те конкретные методы, которые будут использованы в работе с материалом. Соответственно, в исследовании может быть только одна методология, а методов – несколько. Иногда отдельно выделяют «*методологический или научный подход*» – как совокупность *основных методов*, определяющих стратегическое направление исследования. Подход может быть синергетический, системный, культурологический, коммуникативный, структурный, исторический, персонологический, антропологический, аксиологический, интегративный, компетентностный и т. д., что не исключает применения других методов, но отдает предпочтение конкретному из них.

Анализ – в узком смысле – это конкретный метод исследования (наряду с синтезом), предполагающий дробление исследуемого объекта на части для последовательного изучения. Однако сегодня термин «анализ» нередко отождествляют с термином «иссле-

дование» и «метод» и его используют, когда хотят сделать акцент на том, что данный объект требует изучения.

Каждый метод имеет свои закономерности и приемы, а также прогнозируемые результаты. Гуманитарное исследование, обращающее свое внимание на развитие культуры и человека, как правило, формирует синтетическую, комплексную методологию, использующую как общенаучные методы, так и специальные методы разных наук – психологии, истории, источниковедения, литературоведения и т. д. В результате мы получаем междисциплинарное исследование, затрагивающее разные сферы человеческой жизни и культуры.

Напомним, что любой феномен культуры (художественный текст или образ) может быть исследован как минимум на трех уровнях, где используются:

«1. «Традиционные» инструменты анализа внешних связей <…>: социологический, историко-культурный, сравнительный, биографический и творческо-генетический подходы.

2. «Новые» инструменты анализа внутренних связей художественного текста (структурный, семиотический, стилистический анализы, микроанализ, «внимательное чтение»).

3. Инструменты анализа социального функционирования текста (изучение критической литературы о произведении, конкретно-социологический анализ читательской аудитории и т. д.)». [1, с. 456].

Научный маршрут строится от цели, которую вы хотите достичь. Любое исследование строится на гипотезе – предполагаемой цели, которая уже интуитивно понятна, но объяснить, раскрыть особенности и доказать ее невозможно, пока не проведено само исследование. Методология предполагает обоснованность и логичность и помогает постепенно продвигаться к цели. В противном случае мы будем иметь набор несогласованных методов, не ведущих к целостному и объективному результату. Разберем это рамках в конкретной исследовательской ситуации:

Например, необходимо рассмотреть становление Петербургской школы фотографии. Для этого нужно решить несколько задач: исследовать историю развития фотоискусства (задача № 1), выделить характерные черты петербургских фотоклубов (задача № 2), определить факторы, влияющие на данные процессы (задача № 3), а также сделать некоторые выводы прикладного или проективного характера (задача № 4). Для каждой из задач могут применяться различные методы в зависимости от степени глубины и сложности проводимого исследования. К примеру, для решения поставленной задачи № 1 в курсовой работе достаточно будет классификации, а в кандидатской диссертации – применения компаративного анализа. В отношении исторической части исследования (№ 1) для курсовой работы или реферата достаточно просто описать происходящие в события и перечислить основные вехи. Однако для ВКР этого недостаточно. Необходим именно **анализ** происходящих событий. В том, чтобы переписать из учебника или монографии историю развития какого-либо явления, нет никакой пользы. Безусловно, исследователь должен знать эту историю, но дублирование известных всем вех и фактов не добавляет ничего нового. Совсем другое дело, когда на основе этих фактов исследователь делает свои выводы, ставит актуальные вопросы, подводит базу для подтверждения своей гипотезы.

Для решения задачи № 2 необходимо углубиться в деятельность самих фотоклубов, причем речь не идет о проведении выставок и вернисажей, нужно изучить сами фотоснимки, определяя общие черты, направления, стилистику, возможно, некоторые технико-технологические особенности фотографии, обратить внимание на конкретных фотографов, их творчество и т. д.

Задача № 3 носит в некоторой степени гипотетический характер и связана с ментальной реконструкцией событий давно ушедших лет. Однако понимание историко-культурного контекста помогает понять мотивацию людей, объясняет во многом их поступки, цели и ценности, которыми они руководствуются и стремятся отобразить в своем творчестве. Это может быть требование идео-

логии, осознанный протест, эскапизм, эстетизация, финансовая выгода, личная драма, технические и материальные условия и т. д.

Задача № 4. Ценностный подход позволяет оценить роль фотоклубов в развитии культурной жизни города, а также потенциал достижений деятельности фотоклубов для развития современной практики фотографии.

Представим все вышесказанное в виде таблицы:

	Задачи	Как достигается эта задача?	Методы, которые могут быть применены	Возможные (прогнозируемые) результаты
1.	Исследовать историю развития фотоискусства	Провести периодизацию, опираясь на важные для исследования критерии / даты / персоналии / жанры / локацию и т. д.; определить, что есть фотоискусство	Нарративный (описательный), ретроспективный, сравнительно-исторический, хронологический, типологический и пр. феноменологический	Определены наиболее важные этапы развития фотографии, повлиявшие на дальнейший ход развития фотоискусства (в контексте вашего исследования, а не общемировом масштабе)
2.	Выделить характерные черты петербургских фотоклубов	Проводится сравнение характеристик (по аргументированным критериям) фотоклубов с оценкой их значимости	Эстетический, иконографический, стилистический, материаловедческий, классификации, типологический, сравнительный, биографический, историко-культурный, сравнительно-исторический (компаративный), структурный, реконструкции, герменевтический	Определены наиболее важные характеристики петербургских клубов

3.	определить факторы, влияющие на данные процессы	найти ответы на вопрос: что оказывает влияние на развитие фотоискусства (техника / технологии / социокультурные условия / политическая обстановка (идеологические рамки) деятельность конкретных личностей и пр.)	эстетический, структурный, системный анализ, синергетический, контекст-анализ, историческая реконструкция, персонологический, генетический, гносеологический	фотоклуб рассматривается как элемент в структуре культурной жизни города (как часть сложной системы городской культуры), как пример процессов самоорганизаци культурной жизни города и т. д.
4.	Дать оценку роли фотоклубов в развитии фотоискусства Петербурга	Провести связь между историческим развитием фотоискусства и деятельностью современных фотографов /клубов фотографииопределить их роль и значение для современной практики фотографии	Семиотический, аксиологический, коммуникативный метод актуализации	Намечены наиболее актуальные маршруты развития фотоискусства, дана оценка роли фотоклубов Петербурга в развитии фотографии

Спектр методов, предложенных выше, не является исчерпывающим, но данные методы наиболее часто употребляются в гуманитарном исследовании. Как правило, исследование строится в русле какого-либо одного доминирующего подхода: коммуникативного, герменевтического, феноменологического, контекстного, историко-культурного и т. д. Остальные же методы решают частные задачи, возникающие на разных этапах исследования. В итоге мы получаем комплексную методологию, уникальную для данного исследования, в которой будет доминировать один или два базо-

вых подхода и применяться определенный и оправданный спектр методов.

Ниже мы рассмотрим наиболее сложные для понимания и применения методы, использование которых, с одной стороны, требует от исследователя четкого понимания их инструментария, а с другой – дает яркие и доказуемые результаты, которые не стыдно будет вынести на защиту.

ЛИТЕРАТУРА по ТЕМЕ

1. Борев Ю. Б. Эстетика: учеб. по курсу «Эстетика» для студентов вузов. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.

2. Давыдов В. А. Философия: практикум для студентов вузов. – Коломна: ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2023. – 181 с.

3. Игнатьев Д. Ю. Духовные ценности российского образования: традиции и современность // Научное мнение. – 2013. – № 6. – С. 11–16.

4. Летягин Л. Н. Образование как «диалог со временем» // Диалоги об образовании: Российский и шведский опыт / Российский Государственный Педагогический университет им. А. И. Герцена, Линчёпингский университет (Швеция). – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – С. 366–374.

5. Медунецкий В. М., Силаева К. В. Методология научных исследований. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 55 с.

6. Мокий М. С. Методология научных исследований: учебник для вузов / М. С. Мокий, А. Л. Никифоров, В. С. Мокий; под ред. М. С. Мокия. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Юрайт», 2023. – 254 с. – (Высшее образование).

II. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД, ИЛИ МЕТОД КОМПАРАТИВИСТИКИ

Компаративный анализ – от *лат*. comparativus, «сравнительный» – метод исторического исследования, зародившийся еще в XIX веке и ставший популярным во второй половине XX века. «Компаративный анализ как метод стал доминировать в системе исторического знания по нескольким причинам. Во-первых, в гуманитарных науках начала формироваться тенденция необходимости конкретизировать предмет исследования. Во-вторых, во второй половине XX века практически все социальные науки перестали стремиться к тому, чтобы создать некие универсально-всеобъемлющие системы знаний, и переориентировались на совершенствование собственного специфичного научного пространства при помощи междисциплинарной методологии. И, наконец, третьей причиной является осознание значения так называемого «национального фактора» в истории государств и народов. Все вышесказанное привело к тому, что в системе гуманитарных наук происходит переосмысление мира, природы, действительности и места человека в этой действительности. Подобная трансформация с неизбежностью повлекла за собой необходимость сопоставления социокультурных, политических, экономических и ряда других условий, в которых развивалось мировое сообщество, а необходимость профилактики региональных конфликтов мирового масштаба способствовала тому, что результаты этого анализа стали активно использоваться в практической деятельности» [7, с. 212].

Постепенное наращивание объемов информации в целом и исторических данных, в частности, сделало этот метод востребованным в исторических исследованиях, поскольку результаты применения этого метода давали масштабные результаты, позволяющие исследовать эпохи, культуры и цивилизации по сопоставимым критериям. Развиваясь как метод исторического исследования, компаративистика стала междисциплинарным методом, поскольку предлагала вполне четкие алгоритмы исследования, применимые и в других областях знания. Этот метод предполагает работу с боль-

шими объемами данных, и использующий его ученый должен быть основательно подготовлен, владеть большими объемами знаний в исследуемой сфере и смежных областях. Как правило, компаративный анализ выливается в полномасштабное исследование, он не применим для локальных проблем и вопросов.

«Сущность компаративного анализа как междисциплинарного метода может быть сведена к нескольким положениям. Прежде всего, необходимо максимально полно сформулировать характеристики сравниваемых объектов. В зависимости от задач научного исследования количество этих характеристик может быть разным, но исследователь не должен забывать о лаконичности и полноте. Попытки сужения характеристик могут привести к потере важной научной информации, а стремление к максимальной развернутости – к перегруженности исследования малозначимыми деталями. Для исторического анализа сложность этого этапа заключается в том, чтобы определить: какие исторические факты являются необходимыми, а какие – нет. Проблема может возникнуть еще и потому, что многие исторические факты не имеют источникового подтверждения, а воссоздаются посредством реконструирования. Именно этот момент и обусловил все более частое использования, в общем-то, нетипичного для историографии метода моделирования. Вторым, самым важным, по нашему мнению, шагом компаративного анализа является выделение критериев сравнения. Эти критерии должны быть ясными не только для исследователя, но и для той аудитории, которой предназначены результаты сравнения. Заключительным этапом является приведение характеристик сравниваемых объектов в соответствии с критериями сравнения, выявление общего и особенного анализируемых объектов, а также объяснение выделенной специфики. Как правило, исследователи стремятся не просто увидеть своеобразие и универсальность исследуемых объектов, но и понять, с чем эти особенности связаны» [7, с. 212].

Рассмотрим этот метод пошагово:

	Этапы	Описание	Результаты
1.	Определение объектов сравнения	Необходимо выбрать, что именно будет анализироваться. Объекты должны быть близки по каким-либо критериям (эпохе, местоположению, структуре, форме, функции)	Данные по каждому из объектов сравнения
2.	Определение критериев сравнения	Ключевые характеристики, основные черты, дополнительные функции, статистические данные и пр. Сбор достоверных данных из разнообразных источников	Единообразный набор критериев для всех исследуемых групп
3.	Проведение сравнения	Для сравнения используются PEST, SWOT, контент-анализ, количественные и качественные приемы классификации и пр.	Результаты будут отличаться в зависимости от типа выбранного анализа. Они могут быть представлены в графиках, таблицах, диаграммах, математических и статистических данных и пр.
4.	Анализ результатов	Оценка основных характеристик полученных данных, их проверка, выявление различий и сходства, достоинств и недостатков	Выявление основных тенденций, алгоритмов, закономерностей; практической значимости выводов
5.	Интерпретация данных	Определение причин сходства и различия, факторов, на них влияющих	Построение проективных моделей развития, выявление истинных причин исторических процессов и трансформаций

Примерами компаративного анализа может служить сравнительное литературоведение, историографические и этнографические исследования, изучение городского пространства и пр.

Один из интересных вариантов графической реализации компаративного подхода можно увидеть в урбанистическом исследовании А. О. Георгиевской [2], где рассмотрены исторические аспекты развития городских рынков. В таблице ниже автор наглядно сравнивает разные типы рынков на примере Рима, Флоренции, Бостона, Филадельфии, а также города-утопии Т. Мора.

Применение сравнительно-исторического метода требует от исследователя глубоких знаний по истории вопроса, умения выделять главные и второстепенные признаки исследуемых явлений, навыка систематизации полученной информации, выявления ярких и аргументированных критериев сравнения, а также способности обобщать результаты.

ЛИТЕРАТУРА по ТЕМЕ

1. Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – Вып. 2: электр. научный журнал [Электронный ресурс] / ред. кол. Е. М. Калашникова (отв. ред.), В. Н. Кукьян, А. А. Краузе. – Пермь, 2014. – 103 с. URL: http://vestnik3.pspu.ru/files/3-2014-2.pdf.

2. Георгиевская А. О. Рыночный дефицит. Историческая эволюция и современные подходы к проектированию городских рынков [Электронный текст]: Другой город. 16.09.2015. URL: http://drugoigorod.ru/market/. (Дата обращения: 02.14.2024).

3. Колесников А. С. Философская компаративистика в России: история и современность // Гуманитарный вектор. – 2008. – № 1. – С. 70–83.

4. Конева С. В. Компаративный метод на разных этапах своего развития // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. – 2013. – № 4. URL:

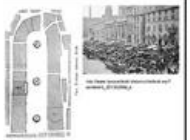
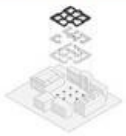
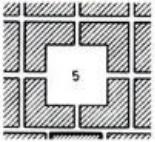
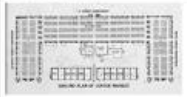
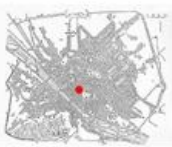
https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-metod-na-raznyh-etapah-svoego-razvitiya (дата обращения: 03.02.2024).

5. Михалина О. А. Компаративная философия образования и компаративная педагогика // Кросс-культурный подход в науке и образовании: материалы ежегодного международного семинара, Новосибирск, 21 ноября 2012 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт естественных и социально-экономических наук, Кафедра иностранных языков; сост. О. А. Михалина. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2012. – Вып. 7. – С. 20–23.

6. Учимся правильно проводить компаративный анализ: пошаговое руководство [Электронный ресурс]: Своевременная помощь студентам и аспирантам. URL: https://disshelp.ru/blog/uchimsya-pravilno-provodit-komparativnyj-analiz-poshagovoe-rukovodstvo/

7. Штанько М. А. Компаративный анализ как междисциплинарный метод исследований в современной западной историографии // Тамбов: Грамота. – 2012. – № 9 (23): в 2 ч. – Ч. II. – С. 210-213. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_9-2_52.pdf.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКОВ. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ - КОНЕЦ XX ВЕКА

Piazza Navona. Рим 1477	Mercato Nuovo. Флоренция 1547	Томас Мор, Город Утопии Амаурот 1516	Идеальный город-крепость Скамоцци, начало XVII в.	Market Terminus, Market Street, Philadelphia, 1855	Faneuil Hall, Boston, c. 1740	Washington Center Market 1871
						
						
						
						
На протяжении веков Piazza Navona активно использовалась горожанами: в античные времена на ней проходили гладиаторские бои и другие спортивные мероприятия, но к XV в. основным назначением стал рынок. В августе 1477 года сюда по приказу кардинала кардинала Джованни д'Estouteville был перенесён рынок, находившийся ранее у Капитолийского холма, и он просуществовал на площади до 1860 года.	Между 1547 и 1551 годами была построена лоджия дель Мерката Нуово по проекту Джованни Баттиста дель Тассо. Первоначально здесь продавались шелка, драгоценные кружева и знаменитые соломенные плащи Флоренции	Томас Мор, Город Утопии Амаурот 1516. Схематический генплан (реконструкция Г. Градова) [1] - форум; 2 - дворец сифогрантов - сенаторов; 3 - рыночная площадь - центр района на 60 тыс. жителей; 4 - центр города; 5 - общинная больница)	План идеального города-крепости Скамоцци (начало XVII в.): 1-3 - торговые улицы; 2 - главная площадь с двухэтажными аркадами и амбарами; 3,4 - продовольственные рынки; 5 - биржевая площадь; 6 - рынок для торговли дровами, сеном и скотом	К середине 18 века открытые рынки были заменены крытыми, которые располагались вдоль бульваров (Street Market House). Уличные крытые рынки обычно располагались на основных проспектах города и в центре улиц. С обеих сторон было организовано движение транспорта, что в дальнейшем создавало неудобства, как рынку, так и плотному транспортному потоку	Faneuil Hall был построен художником Джоном Smibert в 1740-1742 в стиле английского загородного рынка. На первом этаже находился рынок, а зал для собраний расположился выше. В 1743 это было местом нескольких выступлений Samuel Adams., Джейме Отис , и другие обнадеживающие независимость от Великобритании.	Новый тип крытого рынка - рынок, занимающий весь квартал (Market on the Block). Новые рынки представляли собой модифицированные уличные, т.к. функциональная схема для обеих типов была идентична. Это было двух - или трехэтажное строение. На первом этаже располагались торговые палатки или палатки с едой, в то время как верхние уровни были использованы для военных полков и встреч с населением.

III. КОНТЕКСТНЫЙ АНАЛИЗ[19]

Наличие в системе художественных текстов общей контекстуальной основы общепризнано и, на первый взгляд, очевидно. Сложность заключается в целостном анализе – выявлении ценностной взаимосвязи, понимании того, как контекст влияет на сам текст, какова эстетическая сущность этого влияния? Метод контекстного анализа позволяет уточнить внешние факторы, оказавшие влияние на его создание и содержание, что способствует его более точному и глубокому пониманию.

Как отмечает Ю. М. Лотман, «Типологически возможны два подхода к изучению художественного произведения. Первый исходит из представления о том, что сущность искусства скрыта в самом тексте и каждое произведение ценно тем, что оно есть то, что оно есть. В этом случае внимание сосредоточивается на внутренних законах построения произведения искусства. Второй подход подразумевает взгляд на произведение как на часть, выражение чего-то более значительного, чем сам текст: личности поэта, психологического момента или общественной ситуации. В этом случае текст будет интересовать исследователя не сам по себе, а как материал для построения перечисленных выше моделей более абстрактного уровня» [Лотман, с. 28].

На важность изучения контекста, его методологические свойства указывали А. Ф. Лосев, Х. Ортега-и-Гассет, Т. Пинч, Г. Беме, Б. Г. Юдин, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман и др. Смысловые горизонты «контекста» в философии науки пока не отличаются единой линией понимания. Квентин Скиннер, представитель Кембриджской школы, предложил вариант метода «контекстуального» анализа: он отделяет «контексты» создания, публикации и активной рецепции текста. Скиннер указывает на проблему трансформации со временем смыслов терминов, символов и т. п., которые исполь-

[19] Материалы раздела частично представлены в статье: Никифорова А. А., Воронова Н. И. О методах эстетического и контекстного анализа в преподавании гуманитарных дисциплин // Педагогическое образование. – 2024. – Т. 5. – № 3.

зуют авторы в своих произведениях, правильно понять их можно только вне пределов произведения, в контексте исторического времени их создания. То есть важно изучать «язык самого языка», а также раскрыть бэкграунд «намерений автора» при создании текста. На подход Скиннера оказала влияние аналитическая философия Л. Витгенштейна, аналогично «языковым играм» он отмечает важность не только и не столько этимологических особенностей использования понятий, а в каком именно контексте они употребляются. Вместе с тем Скиннер приходит к неутешительному выводу, что мы не можем «понять» все авторские интенции, мы можем лишь их «объяснить». Сам исследователь текста тоже опосредован своим контекстом, от которого не может оторваться, поэтому неизбежно проецирует на текст специфику своего восприятия.

Существуют различные подходы к содержательной атрибуции контекстов. Наиболее часто выделяют и различают следующие типы: авторский контекст, контекст восприятия и творческий контекст. Со своей стороны М. М. Бахтин выделяет контексты «близкие» и «дальние».

При освоении художественного текста важно понимание и реконструкция историко-культурных обстоятельств, в которых он создавался. Это также важно при дальнейшей интерпретации полученной информации и сохранения культурного наследия [8]. У любого текста как минимум три автора: творец, непосредственно его создавший, социокультурный контекст и условия создания (творческая история) и воспринимающий (читатель-зритель-слушатель), который домысливает смыслы произведения, привносит в него свои ощущения, эмоции. Во многом прочтение произведения зависит от предзнания, уровня образованности, обстоятельств и условий, в которых происходит знакомство, владения художественными языками, умения установить диалог с произведением в «библеровском» смысле и т. п. Потеря контекста может сильно искажать смысл произведения.

Изучение контекста творчества также позволяет установить связь произведения с другими произведениями, типичными обра-

зами или идеями и т. п., что позволяет обнаружить авторское своеобразие стиля, а также выявить эволюцию эстетических, в целом мировоззренческих представлений автора, эволюцию его взглядов на те или иные социально-политические и историко-культурные аспекты общественного бытия.

Можно отметить такие функции контекста в интерпретации художественного текста как смыслосозидающая и коммуникативная.

Контекст во многих современных эстетико-философских концепциях признается в качестве онтологической категории дискурса. По большому счету в основании любой социокультурной коммуникации лежит контекст [6]. Контекстуальная реальность художественного произведения преломляется в сознании языковой личности. Существует проблема многообразия актуализации контекста с позиций той или иной языковой личности. Сама языковая личность оказывается контекстом речемыслительной деятельности. Люди постоянно экстраполируют на воспринимаемые и описываемые явления окружающего мира свои собственные психоэмоциональные и иные антропологические качества и характеристики, выстраивают ментальные связи. Поэтому важно раскрытие индивидуально-личностного контекста творца произведения или участников каких-то событий. Любая, в том числе художественная коммуникация осуществляется в условиях поликонтекстуальности. Контекст представляется многослойной и разнонаправленной структурой. В художественном дискурсе зачастую содержатся признаки других дискурсов. Но художественный нацелен на преобразование духовного мира читателя, зрителя, он, как правило, аксиологически нагружен.

Раскрытию потаенных смыслов и контекстов художественного произведения помогают также методы синестетической интерпретации. В них большую роль играет субъективный элемент, выяснение особенностей авторского и зрительского мироотношения. Иначе говоря, синестетический метод направлен на выявление межчувственных ассоциаций, связан с психологией восприятия [5]. Синестетический анализ помогает обнаруживать семантическую

множественность интерпретаций художественных текстов, различных стилевых и выразительных средств произведений искусства. Синестетические методы также способствуют преодолению разрыва между теорией и практикой эстетики.

Гносеологический потенциал раскрытия контекста художественного произведения огромен. Контекст становится важной методологической ориентацией для социально-гуманитарных исследований. Именно контекстом опосредуется наиболее объективное и полное прочтение культурного текста.

ЛИТЕРАТУРА по ТЕМЕ

1. Банькова Н. В. Контекстный анализ концепта «искусство» («art») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 2. – С. 72–76.

2. Галеев Б. М. Проблема синестезии в эстетике // Современный Лаокоон. Эстетические проблемы синестезии: сборник статей по материалам научной конференции [21–22 янв. 1991 г.] / МГУ им. М. В. Ломоносова. Философский факультет, Казанский авиационный институт, СКБ «Прометей»; [под ред. Е. Г. Яковлева]. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 5–9.

3. Жиндеева Е. А. Картина мира в структуре контекстного анализа современного художественного произведения в вузе // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 28–29 мая 2014 г. – Ханты-Мансийск: ООО «МАКС-ПРИНТ», 2015. – Ч. 2. – С. 255–260.

4. Калашников В. Г. Метод контекстного анализа в методологии контекстного подхода // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 2. – С. 48–61.

5. Конанчук С. В. Актуальность применения синестетических методологий в сфере эстетического образования // Человек и образование. – 2020. – Вып. 1 (62) – С. 161–165. DOI: 10.54884/S181570410020876-8. [Электронный ресурс]. URL: https://

человек и образование.рф/S181570410020876-8-1 (дата обращения: 02.04.2024).

6. Летягин Л. Н. Черновики и подстрочники петербургского культурного текста // Жизненный мир поликультурного Петербурга: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6–9 октября 2003 г. / гл. ред. Л. М. Мосолова. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2003. – Вып. 1. – С. 150–155.

7. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. – СПб.: Искусство-СПБ, 1996.

8. Никифорова А. А. История и практика сохранения культурных ценностей (на примере реставрационной школы янтаря в Санкт-Петербурге) // Философия и методология истории: сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции, Коломна, 27–28 ноября 2015 г. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2015. – С. 347–355.

9. Смирнов И. П. Контекстный метод: новая образовательная парадигма? // Профессиональное образование. Столица. – 2013. – № 2. – С. 46–50.

10. Черникова Д. В., Черникова И. В. Истина в когнитивной науке // Третья Международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов: в 2 т. – М.: Художественно-издат. центр, 2008. – Т. 2. – С. 519.

IV. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ[20]

В современной научной литературе структурализм рассматривается и как философская теория, и как исследовательский метод. На данном этапе развития метода наблюдается его интеграция с методами естественных и общественных наук. Структурный анализ способствует глубокому и всестороннему исследованию самых различных явлений: психологических, исторических, социальных, культурных и др.

Структуралистская методология использовалась в исследованиях К. Леви-Стросса, У. Эко, Ю. М. Лотмана, Вяч. Иванова, в психологии 1920–1940-х гг. (гештальтпсихология), истории науки М. Фуко и мн. др. В 70–80-е гг. XX века возникает сосуществующий какое-то время, а затем приобретающий все большее влияние постструктурализм, с формированием которого связаны имена М. Фуко, Р. Барт, Ж. Лакан.

Структурный анализ произведений искусства осуществлялся Максом Дворжаком, в том числе в его работе «История искусств как история духа» (Мюнхен, 1924). Продолжил разработку структуралистского анализа применительно к изучению истории искусства в 40–50-е гг. Ганс Зедльмайр. Первостепенной и важной на всем процессе исследования является ориентация именно на синтез, а не на разложение художественного текста. При этом как индивидуальность самого произведения искусства, так и уникальность его восприятия не нивелируется, а сохраняется и даже подчеркивается. Допускается сравнительно-сопоставительный анализ произведения с другими, но при этом следует избегать упрощенных классификаций и генерализованных обобщений. Формообразующим средоточием произведения являются именно мельчайшие нюансы уникального и индивидуального, «исходное порождающее

[20] Материалы раздела частично представлены в статье: Воронова Н. И., Михайлов Д. В., Никифорова А. А Научно-исследовательская работа студентов: структурный и синергетический анализ // Проблемы современного образования. – 2024. – № 5.

основание». Исследовательская техника требует творческого акта воссоздания, проникновения в это искомое средоточие. Найти сердцевину произведения, его «живой центр» означает найти взаимосвязь всех элементов и одухотворяющее их начало. При этом воспринимающий произведение оказывается со-творцом, произведение воссоздается и оживает в душе воспринимающего.

Онтологический статус произведения определяется его ценностью, при этом ценностью независимой от отношения к нему самого автора и от зрительского восприятия. Ценностным критерием становится неисчерпаемая многозначность произведения. При этом структурализм не приемлет интерпретационной многовариантности, полагая наличие одной линии правильной интерпретации, отражающей неповторимость и уникальность выдающегося произведения, да и иначе была бы невозможна и бессмысленна история искусства: «На том факте, что имеется одна и только одна верная интерпретация, покоится на практике весь прогресс интерпретирования в новоевропейской истории искусств» [3, с. 22.]. При осуществлении интерпретации произведения искусства «та или иная конкретная формальная особенность произведения вытекает из одного и того же особого характера целого» [10, с. 148]. В связи с этим все части и элементы объясняются исходя из идеи целого, что в итоге и позволяет выявить правильную версию интерпретации, когда целое согласуется именно со всеми частями, а не только с отдельными.

Г. Зедльмайр критикует предметно-концептуальный перебор отдельных выхваченных элементов из произведения и привнесение в него частных «эмоций»: сперва должно «заговорить» само произведение вне средств усвоенной исследователем терминологии и технологий. В XX веке расширяется способность видеть: историку искусства, чтобы донести смыслы старинных произведений, избежав формальной безжизненной историзации, необходимо раскрыть сверхвременное. При создании произведения, полагал Г. Зедльмайр, меняется мир самого художника. Свободная жизнь искусства в XX столетии, по его мнению, находится под

давлением не только сциентизма и технологизма, но и навязчивого эстетизма. На исследовательскую методологию Зедльмайра также оказали влияние идеи гештальтпсихологии. Г. Зедльмайр указывал на то, что «методы структурного анализа ведут к истории искусства в собственном смысле слова, к строгой науке, которая может быть соединена с гештальт-теорией и ценностными подходами» [2, с. 158–159].

Структурный анализ основывается на принципе, что целое никогда не равно сумме элементов, из которых оно складывается. Постижение смысла возможно только в контексте целого и взаимодействия всех элементов, когда каждая деталь «получает художественную ценность в силу своей включенности в это расчлененное структурированное целое и может быть понята только исходя из него» [10, с. 147].

Результатом применения структуралистской методологии становится выстраивание «структуры», выявление скрытой логики образования социокультурной или художественной целостности. Исследуемое явление, форма, объект изучаются с учетом вариативности в конкретных пределах историко-культурного, социального или художественного пространства, в котором происходят их изменения.

Слабым местом структурного анализа является осмысление «неструктурируемого» в рамках структуры. К. Леви-Стросс применял структурные методы к культурной антропологии, полагая, что во всех культурах есть общие структурные элементы. Жак Лакан переосмысливал идеи психоанализа в духе структурализма. Ж. Виет определял структуру как модель, отвечающую принципам целостности, саморегулированию и упорядоченной трансформации.

Структурный подход в оценке явлений жизненного мира предполагает три основных этапа. На первом – выявляются элементы исследуемого объекта или системы, возможное их деление на самостоятельные сегменты. На втором этапе осуществляется структурное моделирование объекта, иерархично-уровневое построение с описанием отношений и взаимодействий составляющих

его элементов. На последнем этапе идет обратное построение в целостную систему, восстановление объекта с выявлением его функционирования и принципа взаимного соединения частей в целое. Разумеется, это упрощенное описание. Между начальной и последней стадиями идет важное, максимально лишенное субъективности постижение объекта или системы в целом.

Что касается структуралистской эстетики, то она рассматривает искусство как замкнутую знаковую систему, относительно независимую от окружающей действительности, за что часто такой аналитический метод подвергается критике. Наиболее широкое распространение структуралистский подход получил в литературе и кинематографе. Он оказался эффективным для исследования повествовательных структур, кадровых и сюжетных композиций с целью выявления эффектов их влияния на читателя или зрителя. Структуралистский метод применим и к изучению изобразительных видов искусства, и к архитектуре. Ярким представителем структурализма в архитектуре был Ле Корбюзье.

Особенностью применения структуралистского подхода к искусству является то, что оно рассматривается в качестве языка, системы знаков, на обнаружение и описание взаимосвязи которых и направлен структуралистский метод. А. Ригль мыслил произведение искусства как ««специфическую упорядоченность, свойственную только данному явлению и приводящую в соответствие его внутреннюю и внешнюю меру» [1, с. 13].

Структурализм в эстетике направлен на обнаружение символической целостности, которая остается стабильной при изменении формы и любых возможных трансформациях. Я. Мукаржовский отмечает динамическую целостность и внутреннее равновесия структуры: «понятие структуры основано на внутреннем объединении целого через взаимные отношения его составляющих, отношений не только положительных – равновесия и гармонии, но и отрицательных – противоречия и противопоставления; связано, таким образом, понимание структуры с диалектическим мышлением. Связи между элементами именно в силу своей

диалектичности не могут быть выведены из понятия целого, которое является по отношению к ним не a priori, но a posteriori, и их обнаружение требует не абстрактной спекуляции, а эмпирии» [14, с. 117]. Это означает, что структурная сущность искусства имеет надиндивидуальный характер, определяемый культурными традициями, нормами, а не заключается в конкретных произведениях, что аналогично принципу системности языка. В целом с позиций структурализма искусство рассматривается как коммуникативная система, символическая деятельность.

Структурный анализ начинается с общего обзора системы с постепенным переходом к ее детализации и выстраиванием иерархической структуры с нарастающим количеством уровней. Разграничение на уровни обычно происходит с ограничением числа рассматриваемых компонентов. Таким образом, метод структурного анализа позволяет преодолеть сложность крупных систем посредством их деления на части.

В основе структурного анализа лежат принципы иерархического упорядочения и согласованности структурных уровней. Таким образом, структура в рамках структурализма рассматривается как система отношений составляющих ее элементов. Посредством структуралистского анализа осуществляется методологическое обоснование целостности формы и содержания.

Становление и развитие структурализма в эстетике обусловлено переходом на абстрактно-теоретический уровень изучения искусства и использованием в качестве основного методологического инструмента понятия «структура» и смежных с ним категорий. В задачи структурного анализа входит: выявление внутриструктурных отношений элементов художественных явлений, построение типологий структур их внешнего функционала в различных социокультурных контекстах и т. п.

Структуралистская концепция в эстетике XX века претерпевает различные трансформации и модификации. Структурный метод позволил разработать стратегии целостного понимания творчества,

мифа, языка, текста, дискурса и мн. др. В рамках самого же структурализма наметилась критика концепции целостного субъекта.

Логико-методологической проблемой структурализма стал вопрос о возможности переноса методов и приемов из одной науки в другую. Структуралистов привлекало обнаружение параметров, не зависящих от индивидуальной субъективности человеческого существования и возможность обоснования знания о них. Научному объяснению подвергалось автономное от субъекта или бессознательное функционирование знаково-символических систем культуры. Для структуралистского анализа характерна отвлеченность от материального субстрата исследуемых культурных объектов. Структурализм отмечает объективную динамику структур, свойства их саморегуляции, так как структуры видоизменяются на основе действия своих собственных принципов, а не внешних сил.

ЛИТЕРАТУРА по ТЕМЕ

1. Einem H. von, Born K. E., Schmid W. R. Der Strukturbegriff in der Geisteswissenschaften. – Mainz; Wiesbaden, 1973.

2. Sedlmayr H. Zum Begriff der «Strukturalanalyse» // Kritische Berichte zur kunstgeschichtlichen Literatur. – 1931/32. – № III/IV.

3. Sedlmayr H. Verlust der Mitte. – Salzburg, 1948. – S. 22.

4. Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. – М., 1977.

5. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М., 1966.

6. Бибихин В. В. Ганс Зедльмайр: искусство видеть // Бибихин В. В. Новый Ренессанс. – М., 1998. – С. 59-99.

7. Зедльмайр Г. Искусство и истина. – СПб., 2000. – 233 с.

8. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. – М., 1987.

9. Грецкий М. Н. Структура структурализма // Философские науки. – 1973. – № 1.

10. Грецкий М. Н. Французский структурализм. – М., 1971.

11. Зедльмайр Г. Искусство и истина. – СПб., 2000. – С. 148.

12. Зедльмайр Г. Утрата середины / перев. с нем. С. С. Ванеяна. – М.: Прогресс-традиция; Изд. дом «Территория будущего», 2008. – 640 с.

13. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996.

14. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М., 1983.

15. Мукаржовский Я. Преднамеренное и непреднамеренное в искусстве // Структурализм: «за» и «против» / под ред. Е. Басина и Я. Полякова. – М., 1975.

16. Мулуд Н. Современный структурализм. Размышления о методе и философии точных наук. – М., 1973.

17. Сахарова Т. А. От философии существования к структурализму. – М., 1974.

18. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / перев. с фр. и вст. ст. Г. К. Косикова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 536 с.

19. Якобсон Р., Леви-Строс К. «Кошки» Шарля Бодлера // Структурализм: «за» и «против».

V. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[21]

«Кризис, слом, хаос несут не только проблемы, беды, испытания, но и новые возможности, новые надежды и стратегии».

Р. Г. Баранцев

Синергетический метод исследования, с одной стороны, основан на принципах математического моделирования и предметного исследования, с другой – выводит на уровень философской рефлексии такие области знания, которые, казалось, он нее очень далеки (например, физика, химия, астрономия). Как новый способ аналитики, синергетика обращается к универсальным законам развития и самоорганизации систем, которые отражаются в процессах мировой истории, общественной и культурной трансформации [1], что стимулирует развитие не только точных наук, но и гуманитарных исследований [2].

Синергетический метод отчасти близок системному и структурному подходам, так как обращается к предмету своего исследования, рассматриваемого в качестве сложной системы, выявляя ее внутренние взаимосвязи. Само название «синергетика» происходит от греческого слова «синергия», что значит – совместная деятельность. Однако возникновение синергетики как науки и научного подхода связано отнюдь не с гуманитарными исследованиями, а с открытиями в области химии и лазерных процессов. Исследования таких ученых, как И. Пригожин (физико-химическая и математико-физическая Брюссельская школа), Г. Хакен (школа нелинейной оптики, квантовой механики и статистической физики) и других, помогли выявить в естественных событиях, происходящих в ходе химических реакций или физических явлений, одинаковые закономерности, которые и легли в основу нового научного подхода.

[21] Материалы раздела частично представлены в статье: Воронова Н. И., Михайлов Д. В., Никифорова А. А Научно-исследовательская работа студентов: структурный и синергетический анализ // Проблемы современного образования. – 2024. – № 5.

В России синергетику развивали Г. Г. Малинецкий, С. П. Капица, А. П. Назаретян, С. П. Курдюмов и др.

Что же так заинтересовало ученых, что они увидели такого, что до них не бросалось в глаза и не становилось предметом научного анализа? Они обратили внимание на странное, но закономерное поведение некоторых жидкостей (в другом случае – лазерных лучей), которые вели себя особым, необъяснимым образом, образуя в определенный момент стройную систему, хотя до этого пребывали в состоянии хаоса. Проведя множество исследований, ученые, независимо друг от друга, пришли к одинаковым выводам, которые впоследствии были объединены в единую научную систему.

Любые явления с точки зрения синергетики стоит рассматривать как сложные динамические системы, обладающие такими качествами, как: неопределенность, целостность, нелинейность, когерентность и открытость. Любая система является неустойчивой, проходя в своем развитии этапы хаоса и порядка, а также состояние бифуркации (полифуркации).

Процессы, происходящие в любой сложной системе – будь то химическая реакция, работа мозга, произведение искусства, социокультурные или исторические процессы, синергетика предлагает рассматривать с позиции анализа сложных систем. Эти постоянно развивающиеся, изменяющиеся системы открыты, ведь они постоянно обмениваются с внешней средой информацией, веществом, энергией. Как только процесс обмена прекратится, и система станет закрытой – с этого момента начнется ее деградация или возможное самоуничтожение. Этот обмен с внешней средой невозможно регулировать искусственно, если только речь не идет о лабораторном опыте. Наиболее продуктивным способом изменить живую систему является влияние на среду, в которой эта система развивается: стоит изменить внешние условия, и система начнет подстраиваться под них, меняясь и проявляя новые, ранее скрытые качества. Наиболее простым примером может служить выращивание растений: меняя освещение, тепло, количество воды и питательных веществ, можно получать разные результаты.

Жесткий принцип детерминизма, царствовавший в науке в XX веке, к такой логике не применим, ведь описание любой системы не может быть ограничено известными параметрами, всегда найдется то, чего мы еще не знаем – в этом суть позиции неопределенности. При этом все эти динамические системы способны к саморегулированию, т. е. самоорганизации и саморазвитию.

Долгое время принцип детерминизма, а также бинарность в аналитике предмета исследования не подвергались сомнению. Бинарный подход дал науке такие методы, как анализ и синтез, дедукция и индукция, но в XX веке новое понимание системы как развивающегося динамичного образования заставило науку перейти на многомерность схем анализа. Дело в том, что любые бинарные оппозиции не соответствуют изменяющейся сложности любой системы, упрощают ее, лишают индивидуальности и ведут к неверному взгляду на всю систему в целом.

Синергетический метод предлагает новую структурную единицу – триаду. Современные философы рассматривают ее в качестве универсальной семантической формулы, которую можно применять как для естественнонаучных, так и для гуманитарных исследований. Самыми простыми примерами могут служить: три базовых цвета палитры (красный, синий, желтый), уровни познания (ощущения, чувства, разум), классическая триада ценностей: Красота-Добро-Истина, образ человека: Дух-Душа-Тело; стадии жизни: Развитие-Расцвет-Разрушение. Каждый из этих элементов находится в равновесии с другими, дополняя их и регулируя их взаимоотношения.

Развиваясь, любая система приходит со временем в нестабильное состояние, становясь все более и более неустойчивой – ведь меняется она сама, меняется среда ее обитания и характер их взаимодействия. В итоге система приходит в так называемую «точку бифуркации» (полифуркации), в которой может изменить направление своего развития. Это процесс связан с появлением аттрактора – цели, которая начинает систему «привлекать». Как правило, речь идет о варианте развития, который наиболее отвеча-

ет новым целям системы, если она стремится выжить. Если же такой цели нет, то в результате кризиса система начнет процесс свертывания, деградации, умирания: законы энтропии (приближения к состоянию равновесия) никто не отменял, и неразвивающаяся система рано или поздно замедлит свой ход и остановится. Что примечательно, философы-синергетики проводят параллели между развитием вселенной, где процессы развития систем, кризисов, самоорганизации и энтропии наблюдаются на уровне жизни звезд, и тех же процессов, происходящих в человеческом сообществе: культура, социум и личность, теряющие свою цель и не способные выйти на новый уровень развития, деградируют и завершают свое историческое существование. При этом любая система может переродиться, образовав новые структуры и запустив процессы обновления. Интересно, что состояние покоя, равновесия, относительного благополучия системы рассматриваются как временные и не самые позитивные. Любое затянувшееся спокойное состояние ведет к упрощению и гибели системы.

Кризис, состояние хаоса воспринимается не как бедствие и катастрофа, а как этап развития, возможность системы измениться, преодолев накопившиеся внутренние противоречия, приобрести новые качества и выйти на следующий этап своего развития более приспособленной к изменившейся среде. В кризисные моменты нарастает роль случайных факторов, второстепенных явлений, которые могут оказать решающее влияние на весь дальнейших ход событий. В этот момент проявляется еще одно качество развития системы – нелинейность, известный нам ранее как «переход количества в качество». Этот момент связан с внезапным проявлением в системе новых, не существовавших доселе качеств.

Еще одной важной характеристикой любой системы является целостность. Целостность – это не механическая, формальная сумма элементов, слабо связанных или вовсе не связанных друг другом, но органическое единство. При этом исследователи утверждают, что постичь целостность исследуемого объекта логическим путем невозможно, она постигается лишь интуитивно, отчасти че-

рез эстетическое восприятие или мистический опыт. В целом могут быть и части, на первый взгляд противоречащие друг другу. Но при должном изучении всегда найдутся элементы, уравновешивающие и регулирующие эти противоречия. Последние снимаются за счет такого явления, как когерентность – согласованное протекание любых процессов в системе. При изменении какого-либо элемента системы, возникающие изменения затрагивают всю систему, и она меняется целиком.

Принципы синергетики помогают исследовать природу, культуру, общество, происходящие в них процессы как сложные самоорганизующихся системы; это позволяет увидеть вновь открывающиеся возможности в периоды кризисов, воспринимать противоречия как необходимый «двигатель» прогресса. Это можно наблюдать на примере соотношения «констант» и «переменных» современного университетского образования, рассматриваемого в качестве сложной самоорганизующейся системы [8].

При всех успехах синергетики необходимо отметить и ее противоречия. Явление самоорганизации и его описание стало прорывом в науке XX века, но даже если стали известны механизмы этой самоорганизации, до сих пор не ясно, что же их запускает. То, что синергетика определяет в качестве случайных факторов, другие исследования определяют как закономерность. Спорный характер некоторых утверждений синергетики до сих пор будоражит умы ученых. Как и другие научные подходы, синергетика, претендуя на всеохватность, применялась для объяснения работы мозга, психики, социальных процессов, законов искусства, специфики его восприятия. Добившись определенных успехов в сфере естественных наук, в области гуманитарных исследований, синергетика все же остается частным методом.

ЛИТЕРАТУРА по ТЕМЕ

1. Aesthetics of Interdisciplinarity: Art and Mathematics / Ed. Fenyvesi K., Lähdesmäki T. Springer International Publishing AG, 2017. 290 p. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-57259-8.

2. Воронова Н. И. Синергетика как междисциплинарное научное направление // Философия и методология истории: сборник научных статей II Всероссийской научной конференции, Коломна, 17–18 мая 2007 г. / ГОУ ВПО МО «Коломенский государственный педагогический институт». – Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2007. – С. 218–230.

3. Евин И. А. Искусство и синергетика. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 156 с., [2] л. ил.: ил.

4. Каган М. С. О синергетическом подходе к построению современной онтологии // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания / РАН. Институт философии; отв. ред. Л. П. Киященко. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 350–367.

5. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. – 3-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 283, [2] с.: ил. – (Серия «Синергетика: от прошлого к будущему»).

6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – 2 изд. 2005.

7. Кобляков А. А. Основы общей теории творчества (синергетический аспект) // Философия науки. – М., 2002. – Вып. 8.

8. Летягин Л. Н., Игнатьев Д. Ю. «Константы» и «переменные» цифрового образования // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13. – № 6. – С. 83–98. DOI: 10.15293/2658-6762.2306.04.

9. Мосионжник Л. А. Синергетика для гуманитариев. – СПб.; Кишинёв: Нестор-История, Высшая Антропологическая школа, 2003. – 155 с.

10. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика – психология – прогнозирование). – 2-е изд. – М.: Мир, 2004. – 367 с.

11. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М., 1986.

12. Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. – М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2005.

VII. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ

«Назад, к самим вещам!»
Эдмунд Гуссерль

Феноменология оказала реформирующее влияние на гуманитарное познание XX века.

Феноменология – направление в философии, а также метод познания и форма научного исследования. Феноменология представляет собой философский подход, который акцентирует внимание на исследовании сущностей восприятия и сущностей сознания. В центре внимания феноменологии находятся проблемы трансцендентности и субъектности, понимания Другого, событийности и т. п. На основе применения феноменологического метода анализируется конституирование смысла вещи в интенциональном сознании. Согласно феноменологии, реальность не существует независимо от сознания, реальностью является то, на что сознание направлено.

Феноменология придает особое значение описанию и анализу явлений сознания, это позволяет анализировать субъективный опыт и внутренние ментальные процессы, что особенно важно в гуманитарных исследованиях, где субъективность играет важную роль.

Феноменология отказывается от каузальности эмпирических исследований, пытаясь постичь мир на основе «чистого сознания». Она обращается непосредственно к опыту познающего сознания. Феноменология – учение о феноменах, где феноменом может быть как внешний объект, так и элементы и состояния самого сознания. Феноменологические исследования раскрывают способы видения, восприятия и переживания мира человеком.

Для феноменологии характерна методологическая ориентированность на повседневность, а также конститутивная установка на деструкцию интеллектуальных предрассудков [12].

В ходе своего развития феноменологический метод претерпевал существенные изменения и модификации, до сих пор уточня-

ются границы его применимости. Методологическими принципами феноменологических исследований являются: *интенциональность, открытость новому опыту и очевидность, беспредпосылочность и беспристрастность.*

Интенциональность означает направленность на предмет. Работа сознания описывается как «объективирующее постижение» субъективных переживаний и впечатлений. При этом отмечается, что «впечатление» от предмета не тождественно реальным свойствам самого предмета, и что абсолютно любое переживание сознания интенционально.

Э. Гуссерль различает имплицитные и эксплицитные интенциональности. Одна идет от познающего субъекта к предмету, а другая – от познаваемого предмета к «самому» предмету. Таким образом, «ноэзис» (содержание акта восприятия) является смыслом ноэматического предмета, а «ноэма» (нередуцируемый остаток «предметности») – смыслом реального предмета. В результате рефлексивной апперцепции осуществляется процесс, противоположный редукции, что и «овеществляет» феномены, делая их предметами.

Принцип очевидности указывает на необходимость принимать и описывать воспринимаемое таким, каким оно себя являет и только в тех границах, в которых оно себя проявляет. *Принцип беспредпосылочности* заключается в отказе от всего неявного, непроясненного, от непроверенных убеждений.

Беспристрастность выражается в наблюдении за феноменом так, как он являет себя сам, без проецирования на него своих аксиологических оценок, понятий и убеждений. Это созерцательное наблюдение, без участия интеллектуальной интерпретации и суждений. Феноменологический метод строится на расщеплении субъекта исследования на феноменологического наблюдателя и конституирующее сознание. Основными процедурами феноменологического исследования являются: *феноменологическая редукция, феноменологический анализ, феноменологическое интуирование и феноменологическое описание*.

Феноменологический анализ способствует выявлению инвариантной смысловой структуры феномена за счет соотнесения его разных аспектов и компонентов. Феноменологическое интуирование заключается в интуитивном схватывании феномена, эмпатическом его восприятии.

Феноменологическое описание представляет собой процедуру семантико-смыслового и лингвистического выражения данных опыта. Феноменология дает возможности описания внутренней жизни человека.

Основоположником феноменологии является немецкий философ Эдмунд Гуссерль. Его подход строится на интенциональности предметов, понимании их в качестве того, на что направлено сознание субъекта. Существенным положением феноменологической концепции является *интерсубъективность.* Теория интерсубъективности у Э. Гуссерля претерпела существенную эволюцию. Под интерсубъективностью понимается структура субъекта, коррелирующаяся с индивидуальной множественностью субъектов и являющаяся основанием для их коммуникации. Мир оказывается интерсубъективным, производным от смыслопорождающего Я и Других, дающих обозначения вещам и самим себе. Э. Гуссерль переосмысливает само понятие субъективности, он приходит к трансцендентальной субъективности. Чистое Я обнаруживается посредством процедуры эпохе. Эта субъективность ограничена жизненным миром, пред-данностью понятности сущего. Интерсубъективность характеризуется и самоконституированием познающего сознания самого себя в процессе построения конкретно-содержательных перспектив интенциональной жизни каждого Я, их взаимодействия, трансформации, рецепции и т. д. [1].

Вместе с тем феноменологическая интерсубъективность может привести к трудностям в обеспечении объективности и воспроизводимости результатов исследования. Еще одним ограничением феноменологического метода является его ориентированность на качественный анализ, и это может быть ограничением для исследований, требующих количественных и статистических данных.

Следует отметить феноменологическую установку на процедуры рефлексии. *Феноменологические редукции* – это ключевой методологический прием в феноменологии, разработанный Э. Гуссерлем, который используется для исследования чистых феноменов и опыта сознания. Этот метод помогает исследователю «очистить» свой ум и анализ от предвзятых убеждений, стереотипов и предварительных оценок, чтобы сосредоточиться исключительно на сущности феноменов и их структуре. Редукция в феноменологии означает исключение всех лишних и предвзятых элементов из анализа, чтобы оставить только чистые феномены.

Редукции делятся на три вида: эйдетическую, феноменологическую и трансцендентную.

Исследователь проводит эйдетическую редукцию, которая заключается в выделении сущности явления, пытаясь определить, что делает данное явление уникальным, и какие сущностные характеристики оно имеет. Помимо эйдетической редукции осуществляется феноменологическая редукция, которая состоит в том, чтобы вернуться к феномену, который был отстранен на первом этапе, но уже с учетом выделенной сущности. Теперь исследователь рассматривает явление, учитывая его сущность, исключая все лишнее и предвзятое. Феноменологическая редукция исключает опытно-научные апперцепции, обращаясь к внутреннему опыту переживаний для осуществления идеаций. Пределом феноменологической редукции у Э. Гуссерля являются «данные впечатлений», при этом «за скобками» остается сам познающий субъект. «Эйдетическая редукция сопровождается трансцендентальной, которая открывает за переживаниями жизнь и опыт моего Я» [16]. Посредством трансцендентной редукции редуцируются не только проявления внешнего мира, но затрагивается сфера духа. Аподиктическим принципом гуссерлевской концепции является трансцендентальное Я, удостоверяющееся в существовании и опыте Другого. Базовой характеристикой самого трансцендентального предмета является его *очевидность*.

Феноменологические редукции позволяют исследователю подойти к феноменам с более объективной и нейтральной позиции, исключая субъективные предварительные оценки и представления. Это позволяет более глубоко понять сущность явлений и структуру сознания, что делает феноменологию мощным методом для анализа субъективного опыта и изучения различных аспектов гуманитарных дисциплин – таких, как философия, психология, социология, аксиология, этика.

С помощью феноменологических редукций раскрывается сфера имманентного опыта и открывается доступ к предметам исследования. Усмотрение сущности является созерцательно-интуитивным. Познание связано с опытом, но не является производным от него, первостепенная значимость поэтому отводится априорным формам созерцания. Посредством феноменологической редукции выявляются «чистые сущности» предметов. Редукция обеспечивает научность и общезначимость полученных в ходе применения феноменологического метода результатов.

Феноменологический метод представляет собой взаимообусловленное единство принципов и процедур сущностного исследования данностей первичного опыта – феноменов. Он является в большей степени дескриптивным, а не причинно-объяснительным методом.

Для уровня теоретического познания, по Гуссерлю, необходимо соблюдение определенных условий: реальных или психологических и идеальных или логико-«ноэтических». При этом законы чистой логики являются априорными, существуют независимо от нашего их осознания, поэтому их открывают, а не изобретают. Априорны и ноэтические условия, они заключены в самой идее познания, иначе субъект не являлся бы познающим.

Иногда различают национальные феноменологические школы, при этом отмечается ведущее влияние французского (М. Анри и Ж.-Л. Мариона, М. Ришир) и немецкого (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, О. Финк) феноменологического движения.

Французская феноменология близка в понимании феноменов неогегельянству и опирается на принцип исторической обусловленности феноменов, их «событийность». Ведущим методом французских феноменологов становится «опосредованная дескрипция» феноменов в их историко-культурном становлении и развитии, а интенциональность понималась как вид субъект-объектного отношения. В дальнейшем понимание феноменов во французской феноменологии трансформировалось и отождествилось с аффектами, по отношению к которым человек пассивен, безучастен к их возникновению. Это приводит к пониманию субъективности как абсолютной «среды феноменализации». М. Анри выделяет два способа доступа к «феноменологии феномена» – явленность жизни и явленность мира.

Феноменология имеет значительное влияние на гуманитарное познание. Данный метод применительно к этике разрабатывался и использовался Н. Гартманом, М. Шелером, Ф. Брентано, Э. Гуссерлем, М. Мерло-Понти и др. Концептуальные основы применения феноменологического метода в различных научных исследованиях весьма неоднородны. Общим основанием является изучение конституирования феноменов сознания, интерпретация значений феноменов, выявление сущностных отношений между феноменами и модусами явленности.

Для исследования сущности ценности феноменологический метод применялся М. Шелером и другими феноменологами, что привело к формированию феноменологической аксиологии. Данный метод позволяет обнаружить механизм, посредством которого ценность становится «фактом» человеческого сознания и культуры. Феноменологический подход постулирует независимость исследования от опытного познания, основываясь на «установке духовного созерцания, в которой удается усмотреть или ухватить в переживании нечто такое, что остается скрытым вне её» [15, с. 198]. В феноменологической аксиологии М. Шелера ценности приобретают априорный характер, но в отличном от И. Канта понимании. Априорность, по М. Шелеру, не ограничива-

ется формами разума, а представлена в непосредственном созерцании и усмотрении. Априорные предположения и пред-данные понятия опредмечиваются в конкретных фактах интуиции. В результате феноменологических изысканий М. Шелер приходит к критике субъективности, заключая, что субъект не может производить ценности, он лишь является их носителем, но не производителем. Основными свойствами ценностей у М. Шелера являются их интенциональность и трансцендентность.

В данной феноменологической концепции ценности выступают надэмпирическими сущностями, не зависящими от мышления и пространственно-временных исторических параметров. М. Шелер убежден, что «феноменологию ценностей и феноменологию эмоциональной жизни следует рассматривать как совершенно самостоятельную, независимую от логики предметной и исследовательской области» [15, с. 283].

От неокантианства к феноменологической аксиологии на определенном этапе переходит и Н. Гартман. Одна из частей исследования Гартмана, посвященного этике, носит название «Феноменология нравов». Н. Гартманом разработана фундаментальная феноменологическая этика ценностей. Феноменологическая и практическая направленность этики Гартмана выражается не столько во внешних проявлениях, правилах, инструкциях или предписаниях, она заключается во взращивании человека-творца. Гартман критикует рассмотрение ценностей как историко-культурных образований. Согласно Гартману, ценностями наполнены все жизненные феномены. Сам человек в своем онтологическом основании является ценностной структурой. Так же, как и у М. Шелера, в концепции Н. Гартмана человек выступает не как создатель ценностей, а лишь как их носитель. У человека посредническая роль между реальностью и ценностью. На основе своего феноменологического исследования Гартман приходит к заключению о существовании абсолютных независимых ценностей, которым человеческое сознание дает обоснование в том или ином историческом контексте. Тем самым преодолевается ценностный

субъективизм и релятивизм. Сами ценности, по Гартману, неизменны и постоянны, изменения касаются лишь ценностного сознания субъекта.

Таким образом, ценности с точки зрения феноменологического подхода существуют в качестве феноменов сознания. Постижение ценностей осуществляется на основе феноменологического принципа усмотрения сущности, посредством интуиции и эмоционального переживания, которое дано априорно и не доступно рационально-логическому познанию. «Априорность знания о них не интеллектуальна, не рефлективна, но эмоциональна, интуитивна» [3].

Большие возможности предоставляет феноменологический метод и для исследования художественной коммуникации. Многие исследователи склоняются к тому, что именно в феноменологии обнаруживается ключ к пониманию современного искусства. Идеи феноменологии привели к новому осмыслению взаимодействия в системе художник–зритель и пересмотру субъект-объектных отношений в эстетике. Согласно Э. Гуссерлю, «другой в феноменологическом смысле есть модификация моей Самости», «интенциональная модификация» моего «я», «моего исходно-первичного мира» [6], что характерно и для ситуации художественной коммуникации.

Перспективными и актуальными в контексте искусствоведческих исследований представляются феноменологические методы для решения проблемы опыта «Чужого». Феноменология способствует развитию эмпатии и пониманию чужого ментального опыта, что может быть важным в контексте художественной коммуникации. Как отмечает М. Маяцкий, произошло сближение феноменологии с беспредметным искусством [9].

Осуществление феноменологической редукции устраняет из сознания факты эмпирической действительности, основным остается сам процесс восприятия зрителем художественного произведения или арт-объекта, но не его самого, а заключенных в нем смыслов. Феноменологическая редукция приводит к осознанию

свойств, конституирующих наше представление об объекте и его смысловом поле. Задача же художника – на основе феноменологического подхода воплощение эйдосов вещей, того, как они отражаются в сознании человека. В итоге эстетическое восприятие приобретает диалогичный характер, со-присутственность в поле художественной коммуникации. Э. Гуссерлем также отмечалось, что «эстетическое одобрение или неодобрение есть способ интенционального отношения» [7]. Главной феноменологической основой художественной коммуникации становится «сопричастность миру».

Феноменологический метод способствует выявлению соотношений знаков, предметных референтов, символических репрезентаций, человеческих переживаний. Феноменология исследует работу сознания в направлении обеспечения целостности восприятия, осмысленности и сохранения опыта. Слабой стороной феноменологии часто считают ее отказ от классического рационализма, спекулятивного мышления, критикуют за солипсизм.

Следует отметить методологическую гибкость феноменологии: ее методы могут быть применены к различным предметам исследования, что делает их универсальными в гуманитарных науках. Например, феноменологический метод используется для изучения психологических явлений и процессов, таких как восприятие, чувства, эмоции и ментальные состояния. Исследователи могут проводить феноменологические интервью, чтобы понять, как люди воспринимают и описывают свой субъективный опыт. Широко используется феноменологический подход в гештальт-терапии, в экзистенциальной психологии. Значительное влияние оказывает теория интерсубъективности на современные психотерапевтические практики. Особое значение феноменология имеет в философских исследованиях, особенно при анализе субъективных аспектов бытия и смысла, в исследовании проблем сознания, его интенциональности. В педагогических исследованиях феноменологический подход может использоваться для изучения учебного процесса, мотивации учащихся и восприятия различных аспектов

образования разными его участниками. В искусствоведении феноменологический подход используется для анализа и интерпретации произведений искусства и эстетического опыта. Исследователи обращают внимание на восприятие и смысловую значимость художественных произведений. Результатом феноменологического исследования часто является описание структурных элементов какого-либо переживания или состояния сознания.

Феноменология предоставляет важный методологический инструмент для гуманитарных исследований, особенно при анализе субъективного опыта и смыслопорождения и смыслопостижения. Исследователям необходимо учитывать субъективность и ограничения этого подхода, чтобы правильно применять его в своей работе и достичь наилучших результатов. Основополагающая задача феноменологического метода – преодолеть пропасть между данностью-явленностью вещи и самим сознанием. В рамках феноменологических исследований изучаются вещи и феномены в их значимости и сами способы наделения их значимостью. Феноменологический метод достаточно универсален, ему находится место в методологиях разных отраслей научного познания, к нему обращаются мыслители, придерживающиеся отличных, порой даже противоположных концептуальных установок. Посредством феноменологического анализа изучается жизнь сознания во всем его разнообразии.

ЛИТЕРАТУРА по ТЕМЕ

1. Борисов Е. Проблема интерсубъективности в феноменологии Э. Гуссерля // Логос: Философско-литературный журнал. – 1999. – № 1 (11). – С. 65–83.

2. Борисов Е. В. Феноменологический метод М. Хайдеггера // Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени / перев. Е. В. Борисова. – Томск, Водолей, 1998. – С. 348–375.

3. Гартман Н. Этика. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 708 с.

4. Гегель Г. Ф. Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа / перев. Г. Шпета. – СПб.: Наука, 1994.

5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / перев. с нем. А. В. Михайлова; вст. ст. В. А. Куренного]. – М.: Академический проект, 2009. – Кн. I: Общее введение в чистую феноменологию. – 489 с. – (Философские технологии / редкол. А. М. Руткевич (предс.) и др.).

6. Гуссерль Э. Картезианские медитации / перев. с нем. В. И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010. – 229 с. – (Единый гуманитарный мир. Технологии). – (Философские технологии).

7. Гуссерль Э. Логические исследования / перев. с нем. В. И. Молчанова: в 2 т. – М., 2011. – Т. 2. – Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. – 565 с.

8. Лиотар Ж.-Ф. Феноменология / Жан-Франсуа Лиотар; перев. с фр. и послесл. Б. Г. Соколова; Лаборатория метафизических исследований при философском факультете СПбГУ. – СПб.: Алетейя, 2001. – 150, [1] с.

9. Маяцкий М., Гуссерль Э., феноменология и абстрактное искусство // Логос: Философско-литературный журнал. – 2007. – № 6 (63). – С. 41–62.

10. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / перев. с франц. под ред. И. С. Вдовиной и С. Л. Фокина. – М.: Ювента; Наука, 1999. – 608 с.

11. Молчанов В. И. Исследования по феноменологии сознания. – М.: Территория будущего, 2007. – 453, [1] с.: ил. – (Университетская библиотека Александра Погорельского / сост. В. В. Анашвили, А. Л. Погорельский. Серия Философия).

12. Райл Г. Понятие сознания / Гилберт Райл; [перев. с англ.]; общ. научн. ред. В. П. Филатов. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 406 с. – (Философия: Университетская библиотека).

13. Сартр Ж.-П. Воображаемое = L'Imaginaire / Жан-Поль Сартр; перев. с фр. М. Бекетовой; [вст. ст. Я. А. Слинина, с. 5–48]. – СПб.: Наука, 2001. – 318, [1] с. – (Французская библиотека).

14. Хельд К. Хайдеггер и принцип феноменологии // Ежегодник по феноменологической философии. – 2008. – Вып. 1. – С. 190–220.

15. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения / Макс Шелер; [перев. с нем.; сост., науч. ред., предисл. А. В. Денежкина; послесл. Л. А. Чухиной]. – М.: Гнозис, 1994. – (Феноменология. Герменевтика. Философия языка). – С. 259–337.

16. Шпарага О. Феноменология опыта: опыт как «почва и горизонт» познания // Логос: Философско-литературный журнал. – 2001. – № 2. – С. 103–122.

17. Шпигельберг Г. Феноменологическое движение. Историческое введение / Герберт Шпигельберг; [перев. с англ.]. – М.: Логос, 2002. – 678 с.: ил. – (Серия «Сигма»).

18. Ямпольская А. В. Искусство феноменологии. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 339, [2] с. – (Kairos).

ТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ и ЗАДАНИЙ для САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Методологические проблемы современной эстетики.
2. Психологические методы изучения эстетических явлений.
3. Значение комплексного подхода для решения вопроса о предмете эстетики.
4. Логика эстетической деятельности.
5. Онтологический подход к эстетическому.
6. Проблемы мультипарадигмальности в современных гуманитарных исследованиях.
7. Методология сравнительных исследований в гуманитарных науках.
8. Эстетический подход в педагогических исследованиях.
9. Компаративистская методология в эстетических исследованиях.
10. Феноменологическое исследование творческого сознания.
11. Эстетическая деятельность как предмет герменевтического исследования.
12. Принципы контекстуального анализа произведений искусства.
13. Эстетико-антропологическое измерение феноменологии М. Мерло-Понти.
14. Методы междисциплинарного изучения искусства.
15. Сравнительный анализ количественных и качественных методов исследования.
16. Деконструктивистская методология в философско-гуманитарных исследованиях.
17. Методологии нового типа: «шизоанализ», «концептивизм», «проективизм».
18. Основные требования к современным методам гуманитарного исследования.
19. Системный подход в искусствоведении.

20. Особенности применения общенаучных методов в эстетических исследованиях.

21. Принципы научной этики.

22. Иконографический и иконологический подходы в искусствоведении.

23. Реализация принципа дополнительности в эстетических исследованиях.

24. Гипотеза как форма развития научного знания.

25. Интерпретация как метод научного познания.

26. Иконология Варбургской школы.

27. Роль и функции интуиции и воображения в науке.

28. Предмет и структура методологии науки.

29. Я. Буркхарт и развитие принципа системного исследования истории искусства.

30. Естественнонаучные методы в изучении искусства.

31. Историко-эстетическая концепция искусства Винкельмана.

32. Психологический анализ «эстетических знаков».

33.Формально-стилистический подход к изучению искусства.

34. Процесс «культурологизации» современного искусствоведческого знания.

35. Эволюция методологических концепций (общенаучных и конкретных, искусствоведческих) в рамках постпозитивизма.

36. Структурно-семиотическое направление искусствоведческих исследований.

37. Применение герменевтического метода к исследованию художественных текстов.

38. Основные проблемы историко-художественного анализа искусства.

39. Методологические особенности Венской школы истории искусства.

40. Социологический аспект изучения искусства.

41. Иконографический метод Э. Панофского.

42. Проблемы формы и стиля в художественной критике.

43. Проблемы социологии искусства в трудах В. Беньямина.

44. Формально-стилевой метод анализа в истории искусства XX в.

45. Метод символико-иконографической интерпретации произведений изобразительного искусства.

46. Применение формально-стилистического метода в работах А. Ригля.

47. Применение семиотического метода в искусствознании.

48. Развитие биографического метода исследования. Биография художника как источник изучения и метод анализа произведения искусства.

49. Принципы структурного анализа произведения искусства в работах Ганса Зельдмайра. Критика классического структурализма.

50. Теория символа в методологии отечественного искусствознания.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 2
Раздел I. 4
«Мои чужие мысли», или как самостоятельно написать ВКР 4
Раздел II. 22
I. Что от вас ждут? 22
II. С чего начать? 24
III. План есть. Что дальше? 35
IV. Основной текст готов! Что делать дальше? 40
V. Подготовка к защите 45
VI. Полезные ссылки 47
VII. Справочная литература 48
Приложения 51
О методологических основах научного исследования 51
I. В чем различия метода, методологии, анализа и научного подхода в исследовании? 52
II. Сравнительно-исторический метод, или метод компаративистики 58
III. Контекстный анализ 64
IV. Структурный анализ 69
V. Синергетический анализ 76
VII. Феноменология и гуманитарное познание 82
Темы контрольных работ и заданий для самостоятельной работы 94

Учебное издание

Воронова Наталья Игоревна
Летягин Лев Николаевич
Никифорова Анастасия Александровна

ВКР студента: структура – метод – стиль

Учебное пособие и практические рекомендации
по организации научного исследования студентов

В оформлении обложки использовано фото с сайта:
https://newstyle-mag.com

Знак информационной продукции (в соответствии с законом № 436-ФЗ)
12+

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
https://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63

Подписано в печать 07.05.2024.
Формат 60×84/16
Объем 6,375 п.л.
Тираж 500 экз.

Не для продажи

ISBN 978-5-907804-51-7

